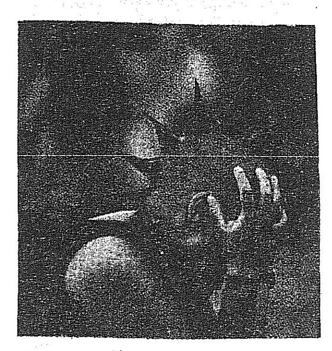
ВОЛЯ #17.

международная анархическая газета

октябрь 2003

ВЫБОРЫ БЕЗ ВЫБОРА

Анархическая ортодоксия требует бойкотировать выборы, организованные государством. Бойкотировать - это значит не приходить, игнорировать, добиваться, чтобы их игнорировали все остальные. Логика тут определённая, конечно, есть - от чистоплюйского "неучастия во лжи" до романтического "а когда большинство не придёт на выборы, то государство обанкротится и настанет анархия". Звучит это всё действительно импозантно, но... Но находит всё меньше оправдания в окружающей нас жизни. Оспаривать "чистую моральную позицию" с помощью прагматических аргументов, впрочем, совершенно бессмысленно - в этом плане она абсолютно герметична и придерживающийся такой позиции индивидуум рискует навсегда расстаться с реальностью, оставаясь внутри себя внутренне непротиворечивым и почти что святым. В общем, оставим это безнадёжное дело безнадёжным оптимистам, а сами подумаем, действительно ли бойкот выборов способен как-то навредить государству.

Теоретически, да - если большинство населения не придёт на выборы, государство должен постичь концептуальный гимор, сами основы демократической электоральной машины будут поставлены под вопрос. Да, всё верно и логично и, в принципе, можно и дальше - сколь угодно долго - тешить себя подобными гипотетическими перспективами, если не замечать, что большинство уже давно не ходит на выборы и что основы буржуазной демократии, таким образом, уже давно поставлены под вопрос. И - ничего. Государству от этого - никакого вреда, оно давно уже приспособилось к новой ситуации и никакой кризис - ни концептуальный, ни реальный, ему в связи с неявкой избирателей не грозит. Порог явки, при котором выборы признаются состоявшимися, после стрёмного голосования за конституцию России в декабре 1993 года (тогда еле натянули требуемые 50 процентов плюс один голос) был понижен до 25 процентов. Если явка будет падать и дальше, могут понизить и ещё. А что? И не такое съедали! Выглядеть это будет, конечно, стыдно, но государству-то чё? - щёк нет, не покраснеет.

Вот в Питере 5 октября 2003 г. состоялись выборы губернатора. Больше 60 процентов не явились на второй тур, 11 процентов пришедших - проголосовали против всех. Оставшиеся - уже меньше трети избирателей (не говоря уже обо всём населении - тут процент будет ещё неприличнее) - поделили свои голоса между Валентиной Матвиенко и Анной Марковой. То, что хрен редьки не слаще, в данном случае неважно. А важно, что Валентина Ивановна М. стала губернатором голосами менее, чем 20 процентов петербургских избирателей. И...? И ничего - правит.

Неявка на выборы в качестве тактики протеста плоха не только невозможностью торпедировать их из-за оперативно понижаемого властями порога их состоятельности. Бойкот - в данном случае - очень напоминает аполитичное равнодушие, проявляемое массами населения, и, хотя бы поэтому, хреново тянет на политическую позицию. В этом смысле бойкот выборов можно сравнить с не такой уж давней провокационной акцией московских художников, как бы организовавших несанкционированную демонстрацию, просто идя с флагами и лозунгами впереди толпы, переходящей в час пик широкую улицу.

Гораздо перспективнее, с точки зрения пробуждения гражданского сознания и развития протестного движения, призывать голосовать против всех. Это активное действие. Человек, набравшийся злости, чтобы прийти на участок, не желая проголосовать ни за кого конкретно, вполне возможно, продолжит борьбу другими методами, когда убедится, что его голосование против всех тоже не особо чего дало.

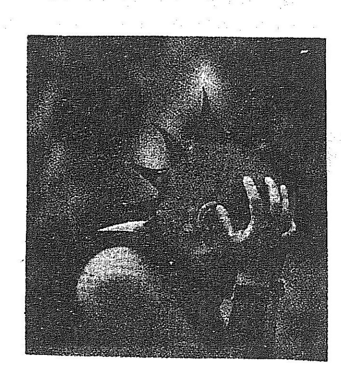
Голосуя против всех, мы хотя бы реализуем свою злость, а потом, когда публикуют результаты выборов, обнаруживаем, что недовольных не так уж и мало. И вот это наполняет душу позитивным ожиданием или, лучше сказать, только обещанием, намёком на грядущую общественную солидарность.

"Воля" публикует в этом номере два мнения о выборной тактике анархистов не потому, что у нас нет своей позиции и не из-за шизофрении в редакционных головах, а из-за желания лишний раз показать, что анархизм не может - и не должен быть единогласным.

Впрочем, где-то в глубине номера (ладно, чего там, - в статье В.Скращука "Нужны ли мы нам"), спрятана и другая крамольная для анархичеслой ортодоксии мысль - а не стоит ли анархистам выдвигать свои кандидатуры на местных выборах? Впрочем, статья В.С. не только и не столько об этом. Она - глубже.

Все эти разговоры о выборах, впрочем, имеют смысл лишь до тех пор, пока во всей России не установилась "демократия по-чеченски". О том, что это такое, вы, наверное, знаете и сами, но уточнить конкретику можете, перевернув страницу.

ред.

ЧЕЧНЯ - ЭТО РАЗМЕННАЯ МОНЕТА В РЕШЕНИИ ВНУТРЕННИХ ПРОБЛЕМ КРЕМЛЯ

Интервью с Александром Черкасовым, членом правления Международного общества "Мемориал" и большим специалистом по Чечне. Москва, 5 окт. 2003

Тема нашего разговора - состоявшиеся сегодня выборы президента Чечни, которые, как мы думаем, понятно, чем закончились. Вопросы в связи с этим такие - не мог бы ты рассказать про основные нарушения нормального избирательного процесса, которые там происходили - раз, и второе - дать политическую оценку произошедшему – результат, который мы получим - он будет способствовать умиротворению в Чечне или, наоборот, продолжению военной ситуации?

Здравствуй, мой маленький друг! Сейчас я расскажу тебе сказку... Сказка получается следующая. Прошедшие сегодня выборы в Чечне никакими выборами не являлись. Условия голосования более всего похожи на выборы в Советском Союзе в 1937 году. И по уровню давления на избирателя, и по той компоненте этого давления, которая называется "террор". В 37 году у нас в Советском Союзе прошли совершенно замечательные выборы, все проголосовали за того, за кого надо, и понятно, почему. Потому что никакой оппозиции не было, террор, то бишь - страх, - довлел над всеми. Сейчас по числу исчезнувших на душу населения Чечня сравнялась и превзошла Советский Союз образца 37 года по числу расстрелянных. И народ в Чечне, обычно сильно политизированный, треплющийся на темы выборов повсюду, хоть на рынке, хоть на автобусной остановке, хоть в автобусе, сейчас молчит, избегает любых разговоров. И это самый заметный внешний показатель.

Но, кроме этого, ведь есть люди, которые в Чечне не живут - диаспора, - и оттуда было несколькео кандидатов. Был с 2000 года занимающий пост депутата Госдумы от Чечни Асланбек Аслаханов, было два крупных московских бизнесмена - Хусейн Джабраилов и Малик Сайдуллаев, которые по своим средствам могли себе позволить участвовать в этой кампании. И было некоторое количество фигур несерьёзных или даже подставных. Соответственно, давление на фигуры неподставные было очень серьёзным. Как говорят в Сицилии, им сделали предложение, от которого невозможно отказаться.

Асланбек Аслаханов, судя по всему, только и ждал, что ему предложат что-нибудь, поскольку не проявлял большой активности. Ему предложили должность помощника Путина по непонятному кругу вопросов. Он сразу взял и сошёл с дистанции. Один из бизнесменов, после того как с ним поговорили в администрации президента, снял свою кандидатуру, второй бизнесмен, Малик Сайдуллаев, который свою кандидатуру сам снимать не хотел, несмотря на пару собеседований с ним, был снят по суду. В результате у Кадырова совсем не было конкурентов.

Наоборот, Ахмад Хаджи Кадыров получал такую пиар-поддержку со стороны Кремля, как, пожалуй, никто. Ну ладно, что вызвал его Путин к себе и они вместе обсуждали способы пролития на Чечню золотого дождя в виде компенсаций за разрушенное жильё. Но после этого Ахмада Хаджи Путин катал в Штаты в ходе недавнего визита. И, по-моему, такого не было даже с Валентиной Матвиенко, которую в Питере толкали с неменьшей силою. Главная же составляющая, конечно, всё-таки не пиаровская поддержка Кадырова, а силовая. Когда некая журналистка, которую, было, звали в штаб Кадырова по части пиара, туда обратилась: "А что я могу для вас сделать?" - выяснилось, что пиар там уже не нужен, там нужно одно: "Боевиков к нам ведите, и чем больше, тем лучше". То есть нужны были кондотьеры, желательно целыми джамаатами. Кадыров наращивал свою гвардию перед выборами, а это - способ давления на избирателей. И люди, несомненно, пошли на эти выборы. И демонстративно пошли. И демонстративно не в кабинке вычёркивали и подчёркивали того, кого надо. И демонстративно кидали бюллетени куда надо. Потому что никто не хотел исчезнуть. Террор, понимаете ли. Гражданская война с очевидной победой одной из сторон.

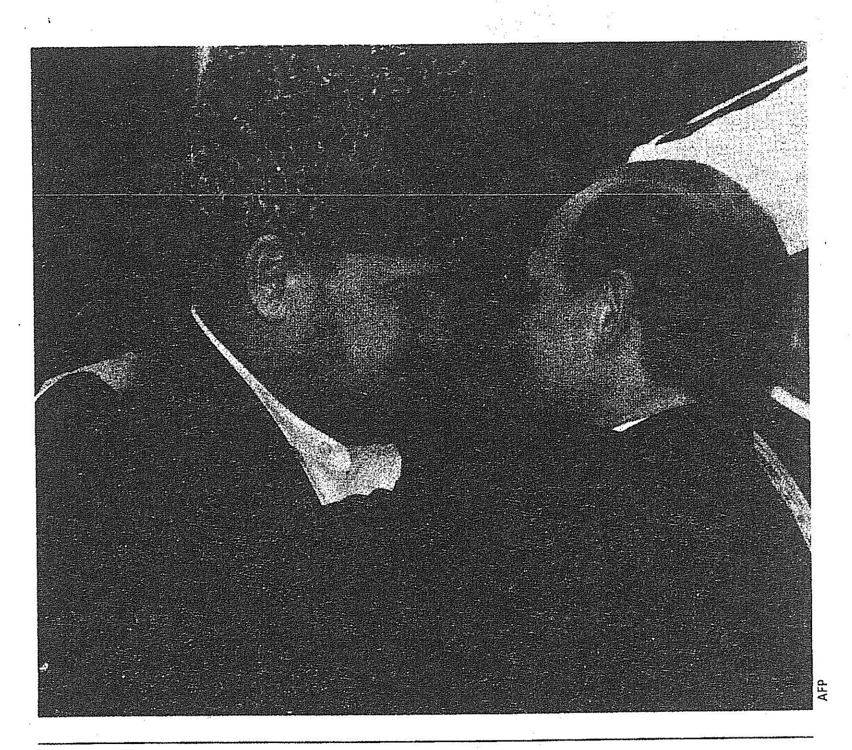
В этих условиях никакие свободные выборы невозможны. Но имитация проведена. Имитация и была единственной целью этого действа - сделать вид, что в Чечне всё урегулировано. Собственно, для Чечни это особенно и не нужно, это нужно прежде всего для Москвы, поскольку у нас в ближайшее время, в декабре, предстоят выборы парламента, а весною - выборы президента, и необходимо было сменить ноту, на которой будет идти предвыборная кампания. Прошлая предвыборная кампания шла на ноте начала "маленькой победоносной войны". Но не может маленькая победоносная война длиться четыре года. Значит, теперь в лучшем случае должна быть нота прекращения этой войны, а в наилучшем - просто никаких новостей из тех мест, где эта война четыре года назад была начата. А по сему - нужно отчитаться о том, что там назначена новая администрация, она избрана и теперь всё, что там будет происходить - это их внутреннее чеченское дело и к Москве отношения не имеет. Всё. Зона полного покоя. Видимо, эта задача и была сегодня выполнена. Насколько она удалась? Ну, в России, вообще-то, сейчас всё возможно, но никаких международных наблюдателей - от ОБСЕ, от Парламентской ассамблеи Совета Европы, от правозащитных организаций - там не было. Так что официально это признано не будет, ну а де факто, де факто, наверное, с этим смирятся.

Второй вопрос - насколько это повлияет на события, на прекращение войны в Чечне или наоборот?

Это уже сильно повлияло на события и фронты там уже сильно иные. Почему? Когда Ахмада Хаджи Кадырова назначали на должность главы Чеченской республики в июне 2000 года, считалось, что это человек слабый, управляемый, карманный. Но дальше на эту фишку всё время ставили всё большую и большую сумму и сейчас ставка такова, что менять её сочли нецелесообразным. А именно - возможности Кадырова и по финансам, и по вооружённой силе - велики. Проводя политику чеченизации конфликта, федеральный центр всё большие полномочия давал различным чеченским силовым структурам. И, по сути дела, чеченизация конфликта состояла в передаче этим структурам полномочий не по легальному урегулированию ситуации в Чечне, а по применению незаконного насилия. И все эти силы вроде бы под контролем регионального оперативного штаба по проведению контртеррористической операции, должны были бороться с боевиками. Реально же в последнее время накачивалась прежде всего одна из этих составляющих, наименее подконтрольная федеральному центру, а именно - кадыровская охрана.

Последним шагом здесь была амнистия, объявленная весною. Если следовать букве амнистии, боевики амнистированы быть не могли. То есть не было среди амнистируемых статей УК посягательства на жизнь военнослужащего или сотрудника правоохранительных органов. А чем занимаются боевики, чем занимаются повстанцы? Они только это и делают - посягают на жизнь. Другое дело, что амнистия была возможна и выборочно, и персонально, по сути дела незаконно, под гарантии главы администрации Чеченской республики Кадырова. Его и усиливали этой самой амнистией, при которой целые отряды боевиков переходили из незаконных вооружённых формирований в законные, по сути не меняясь. И как сам Кадыров, человек, неподконтрольный центру, недалёкий и мстительный, распорядится этой силой, находящейся у него в руках, никто не знает.

И это понимают не только какие-то маргиналы-правозащитники. Этим летом не менее, чем три министра, то есть Патрушев, Иванов, который министр обороны, и Грызлов явились к Путину со словами, что Кадырова нужно снимать. Они-то понимают, что он неконтролируем. Но Владимир Владимирович послушал следующую группу ходоков, а именно Квашнина (начальник генштаба) и Сечина (один из руководства администрации президента, традиционно считается руководителем такой компо-

AFP

Вряд ли кто-нибудь предполагал, что Кремль так широко трактует сегодня этот термин – «административный ресурс». Так неприлично, так варварски широко

ненты администрации, которая в просторечии сейчас именуется "хунта"), которые проговорили, что нужно ставить на Кадырова. При той странной, интрижной расстановке сил в российском руководстве, точнее сказать - при дворе, мы имеем дело со вполне придворной ситуацией, где есть группировки. И там нету деления двора на две группировки, есть много разных, например, министр обороны и начальник генштаба не относятся к одной группировке. В этих условиях принять стратегическое решение, а именно - снять Кадырова, - очень тяжело.

Выборы давали возможность легально, через голосование, Кадырова снять и поставить Сайдуллаева, например. Сайдуллаев, в отличие от Кадырова, не только более разумен и более вменяем, но и более управляем. У Сайдуллаева не боевики в Чечне, а бизнес в Москве, на него можно давить, им можно управлять. А то, что на альтернативных выборах победит не Кадыров, убедительно показывали опросы, которые проводил в Чечне московский социолог Сергей Романович Хайкин. Другое дело, что снятие Кадырова, - даже на основе результатов выборов, - это мероприятие, требующее вложений и риска. И вдруг это повлияло бы на рейтинг даже не самого Путина, а на внутренний рейтинг той группировки в администрации, которая это затеяла? В этих условиях придворные решили не рисковать и сговорились, хотя бы по этому пункту.

Как вся эта история повлияет на тех людей, которые не амнистировались? Которые всё ещё в горах, в лесах, на Масхадова и на других людей, которые продолжают бороться с федералами, бороться с кадыровцами?

Видимо, будет продолжаться радикализация чеченского сопротивления. Масхадов ослабевал и ослабевает. Басаев усиливался и усиливается. Перспективы переговоров с кем-то минимально легитимным, тем, у кого руки не по плечи в крови, уменьшаются. Ситуация будет ухудшаться. Но при этом будут все усилия предприняты, чтобы сделать вид, что она улучшается и что вообще там ничего не происходит.

Количество терактов, а с ними и количество жертв будет расти?

Ну, во всяком случае, причин считать, что оно уменьшится - нет. Более того, давайте подведём итоги. Четыре года назад началась вторая чеченская война. И мы видим даже в официальных документах российской прокуратуры, что в связи с проведением контртеррористической операции на Северном Кавказе резко возросла опасность террористических актов. Фраза, достойная какого-нибудь абсурдиста, - но это из российских официальных документов. Мы видим, что, смешав две проблемы - проблему терроризма (исламского терроризма...) и проблему чеченского сепаратизма, искусственно подменяя одно другим, федеральная власть не решила ни одну, ни другую проблему. Вот сейчас проблему сепаратизма формально пытаются решить путём этих выборов. Но! Недавно Шамиль Басаев, оказывается, отдыхал в Кабардино-Балкарии. В результате боестолкновения там погибли милиционеры, Басаев и другие ушли, но... Выяснилось, что в Кабардино-Балкарии, вроде бы в спокойном регионе, отдыхает вполне искомый в Чечне человек. От Дагестана до Карачаево-Черкессии исламское террористическое подполье продолжает действовать и чувствует себя ничуть не хуже, чем в 99-м году, когда всё это дело начиналось. То есть, проблема собственно терроризма, в чём-то международного терроризма, потому что эти ребята ощущают себя частью некоторого интернационала, общности, которая должна изменить порядок на земле, установить царство Аллаха и т.п., - эта проблема не решена. Да и сосуд, из которого они могут черпать для себя рекрутов, существенно пополнился. Пока это данные исключительно журналистских расследований - но ведь в смертники идут не только родственницы погибших или исчезнувших людей, но и женщины, которые подверглись насилию. Если взять на учёт всех родственников исчезнувших - это ещё можно, но вот взять на учёт всех изнасилованных - это вряд ли. Там это не афишируется. То есть теоретически людской потенциал у террористов очень велик. И мстить, в данном случае, они готовы неизбирательно, не щадя ни своих соплеменников, ни, тем более, чужеродцев и чужеверцев. Так что ничего хорошего в этом нет и окончания этого нехорошего ждать не приходится.

Я так поняла из твоих слов, что Кремль, на самом деле, решает другие проблемы, свои внутренние проблемы, но делает вид, что решает проблемы на Кавказе?

Совершенно верно. Вторая чеченская война была попыткой решения внутрикремлёвских проблем. Как и первая чеченская война была попыткой решения внутрикремлёвских проблем. Тогда, после октября 1993 года, выяснилось, что электорат голосует за государственников, что антикоммунизм не есть пропуск в избранную власть. И с декабря 93 года осуществлялась некоторая политика в отношении Чечни - переговоры на фоне силового давления, которые должны были вернуть мятежную территорию в лоно федерации. И именно попытка увеличить рейтинг Ельцина путём "маленькой победоносной войны", и лежала в начале первой чеченской войны. В начале второй чеченской войны лежало много разных воль, но воля федерального центра была - обеспечение преемственности власти путём, опять-таки, развязывания "маленькой победоносной войны", в данном случае - вполне успешной. Сейчас администрация решает проблему сохранения власти Путина - и это проблема, на самом деле, решаемая, - у Путина нет конкурентов. Но также есть борьба различных группировок в самой администрации. И вот в борьбе не только за сохранение власти, но и за сохранение равновесия при дворе Чечня оказалась разменной монетой. Всё.

Беседовали Лиза и Барт Симпсоны

ПОСЛЕДНИЕ ВЫБОРЫ ПОСЛЕДНИХ КАНДИДАТОВ

Выборы'2003 отличаются от прежних возросшим цинизмом. Паутиной политического пиара теперь охвачено всё поле соревнования, а не отдельные его сегменты. Политические технологии действуют на каждом участке.

ЗА КОГО ОНИ НАС СЧИТАЮТ?

Первым следствием такого подхода является то, что предвыборная борьба целиком эмансипируется от конкретных политических и экономических проблем. В целях завоевания электората, который политики воспринимают как бессознательную массу, конкретные вопросы толкуются упрощённо или используются в качестве лозунгов. Решающим фактором становится риторика, способность произнести тот или иной лозунг с тем "выражением", которое заведомо понравится избирателям.

Характерная черта новообразованных партий - в их названиях конкретно политические характеристики сменяются на не имеющие уже никакой социальной привязки, в высшей степени абстрактно-моралистические эпитеты. "Народная партия" против "Партии жизни"! Уличные биллборды соревнуются друг с другом, кто из них подберёт более фальшиво-счастливую интонацию.

ЧТО СТОИТ ЗА ИХ СПИНАМИ?

Настоящие причины политических решений, общая политическая ситуация не являются тайной для желающих, но в предвыборной борьбе намеренно замалчиваются. Не тайна и то, что населению, на самом деле, давно ясно, что происходит. К политикам относятся с презрением или ненавистью. Даже в столице ироничное равнодушие уступает место возмущению - почитайте гражданскую прессу, например, газету "Большой город". И это особенно понятно, потому что за пиджачными демагогами из представительных органов всё более отчетливо проступает то, что на самом деле находится у власти - тупая агрессивная машина "силовиков", армии и милиции. Главных мошенников и преступников. И поэтому снова - о самом главном.

ЧЕЧНЯ

Любые "умеренные" в любом внутреннем документе сейчас обозначают две вещи, которые не следует трогать: ВВП и Чечня. У нас наконец появилось табу: дальше - опасно!!! Опасно не потому, чтобы кто-нибудь особенно пострадал от их нарушения (Анна Политковская жива, продолжает писать и читать лекции), а потому, что их каждый чувствует. Конформизм есть интериоризация запретов.

Что же насчёт "чёрных вдов", то это заманчивая тема для газетных репортажей. Но во времена Великой Отечественной наши партизанки были такими же. Они так же рисковали жизнью, сражаясь против оккупантов. Теперь Олеги Кошевые и Зои Космодемьянские находятся от нас с другой стороны фронта.

КПРФ

Кто в демократическом государстве есть самые продажные соглашатели, самые заядлые пенкосниматели? Конечно, официальная оппозиция. Даже молодёжная культура уже некоторое время как перестала критиковать власть из-за очевидной банальности этого действия, и переключилась на оппозицию. Власть уже давно откровенно цинична, поэтому её можно только уничтожить, а оппозиция ещё и предельно фальшива, так что над ней следует для начала вдоволь насмеяться.

ВСЕ ОНИ

Если СПС и КПРФ могут финансироваться из одного источника, например, из ЮКОСа, значит, между ними исчезает принципиальное различие, то есть, исчезает различие между правым и левым. Но значит ли это, что такого различия вообще больше нет? Нет, это значит только, что все политические партии в равной мере утратили право выражать это различие.

Вскоре за публикацией доклада "Россия на пороге олигархического переворота" последовали атаки на ЮКОС и Дерипаску. Сильная президентская власть как бы получила санкцию граждански озабоченных депутатов на репрессии.

Так каждый раз "граждански озабоченные" парламентёры будут жаловаться друг на друга и на других "большому и сильному" президенту, а законопослушные промышленники, в ожидании второго срока, уже начинают вкладывать деньги в ВПК и в программу "Антитеррор".

ПРОТИВ ВСЕХ!!!!!

Когда в 1999-м мы впервые делали такую кампанию, то казалось, что перед нами - бескрайние снежные просторы: настолько лозунг казался странным, невозможным, невменяемым. Никогда не забуду недоумённого молчания журналистов, которых я обзванивал, приглашая на акцию кидания красной краской в Госдуму. Тогда против всех проголосовало, кажется, четыре процента. Но всего через несколько месяцев, во время президентских выборов 2000 года, кандидат "против всех" уже представлял угрозу. Помните, как знаменитый Доренко собрал в последний день всех кандидатов, и самые безнадёжные из них открещивались от "против всех", говоря, что это даже хуже, чем голосовать за их противников?

Конечно, для них это даже хуже, чем личное поражение. Голосование "против всех" - это их поражение как класса, или касты. Ведь что такое политики, если не новая каста глобализирующегося нового мира? Международная каста чиновников, управленцев и лоббистов, единая на всём пространстве Земшара, объединённая вкусами к деньгам и просторным кабинетам, стилем строгой галстучно-пиджачной одежды, интересами в области корпораций и пиара, деловито-канцелярским языком. Каста "руководителей" - то есть угнетателей.

И они называют нас "протестным электоратом", и они будут утверждать, будто "против всех" голосуют только дезориентированные, неудачливые, не нашедшие себе места маргиналы? Они будут утверждать так, трясясь от страха. Неправда!

Депутаты! Обслуживающие депутатов пиарщики! Выйдите на улицу, пообщайтесь в метро, послушайте разговоры в очереди. Если люди не хотят говорить о политике, то потому, что вы уже всех достали. Вы уже так всем сели на шею и упали на ухо, что люди не хотят вникать, не хотят разбираться, посылают вас всех к чёртовой матери. Вы превратили наши улицы и наше общественное пространство в болото лжи и грязи. Все нормальные люди - против вас. Вам никогда больше не подадут руку! Вам не даст ни одна нормальная женщина!

Избиратели! Товарищи! Капиталистический мир не предоставляет нам такого места, где бы нас ждала настоящая Общность. Голосуя против них всех, мы голосуем за такую общность, где будем всё решать мы сами.

В ответ на подобные призывы нам всегда говорили: а что вы предлагаете взамен?

Представьте себе на одну минуту свой город без машин и милиционеров. Можно идти куда хочешь.

Представьте себе страну без политиков.

Представьте себе, что такой момент наступает.

без подписи

(автор предоставил материал редакции на условиях анонимности)

СТАРШИЙ БРАТ НАРИСОВАЛСЯ: ДЕЛО - К ВЫБОРАМ

Еду в троллейбусе, а над головой у меня громогласно объявляют: "Читайте книгу академика такого-то "О причинах развала экономики России". Автор с фактами в руках доказывает, что свободные цены - единственное спасение для России. Предложения о снижении цен абсурдны и невыгодны россиянам..." И так ещё минуты полторы. На следующей остановке "голос свыше" перемотали - и всё по новой.

Я прямо присел, несмотря на отсутствие свободных мест. Похвально, конечно. Никогда не замечал у рекламных агентств такой любви к книгам. Можете себе представить, например, чтобы в транспорте предлагали прочесть новый опус Пелевина, или роман Кена Кизи, или какой-нибудь сборник хипповских баек? Ну, правда, эти произведения не обладают столь очевидной общечеловеческой значимостью. Ведь ни в одном из них нас не уговаривают **покупать подороже**. Чтоб все мы взяли за гражданский образец новых русских из анекдота: один купил себе галстук за две штуки баксов, а другой обламывается: "Я-то, дурак, такой же купил всего за штуку".

Нет, пускай на здоровье объявляют про мягкую мебель, на которую у меня денег всё равно нет и не будет. С таким же успехом можно было бы нахваливать курорты на Альфе Центавра. Да и нужна мне ихняя мебель, по правде сказать, как жопе третья половинка. Но так вроде всё просто - ребята в своём мире живут, а я - в своём.

А вот если меня в транспорте станут грузить про то, как всё должно быть устроено - что же это будет? Троллейбус-то всё-таки не грузовой, а пассажирский, и альтернативы ему нет: на работу людям ездить надо.

Такой вот академик. Эко денег у него, эко денег. Увидите его книжку - не берите сразу, а найдите - где подороже.

...Я не знаю, кто **проплачивает** (как нынче стали говорить по-русски) надписи на стёклах в вагонах метро. Но крыша едет успешно. Там, где пишут обычно "места для пассажиров" и пр., вдруг является надпись: "МЫ ТЕБЯ КОНТРОЛИРУЕМ!" Мне-то ничего. Но страшно подумать, что происходит при виде такого объявления в головах у несчастных многопуганных пенсионеров, непонаслышке знакомых с прелестями сталинизма.

...Один журналист в штатском написал книжку о связях КПРФ с чеченцами. Много чести он сделал русопятым державникам из компартии! Надеялся, наверно, что я за них тогда проголосую.

В общем, теперь у нас книги выпускают. Вот как бывает.

...Молодёжное ответвление "Единой России" к годовщине Бородинской битвы собрало в Москву детей из школ, интернатов и детских домов. Дети, надевшие единороссовские майки и взявшие в руки флаги, получили возможность посетить музей и зоопарк и всё такое. Зоопарк, вероятно, особенно наглядно демонстрирует характер заботы государства о своих жителях. Потому и связан с патриотическим воспитанием. А хроническое обострение патриотизма связано с приближением выборов. И очень кстати с Бородинской битвы прошёл ровно 191 год. Дата как нельзя более круглая. Ради неё позволительно вспомнить и о детдомовцах, чьи условия жизни в прочие дни вряд ли вызвали бы зависть даже у обитателей зоопарка.

Дальше будет больше.

Скоро пойдут нарасхват мастера культуры и масс-культуры. Вероятно, лишь немногие из них отвергнут спектакль и назовут вещи своими именами. Потому что уголовное дело мастера не боится, а скорее наоборот. Да и есть хочется, и не пустую же осетрину.

Действующие политики примут элегический задумчивый вид. Они вдруг поймут, что что-то у нас не так и нужны перемены. Первым делом они сообщат об этом телеэкрану.

Одним словом, началось. Теперь до самых выборов перед нам все они будут плясать, даже и в прямом смысле. Аттракционы запустят, и шведский стол поставят. Правда, после шведского стола неизбежно будет обильный шведский стул. Но это уже после выборов.

Излагать дрязги между партиями я не стану. Дрязги эти, и раньше-то малосодержательные, в путинские времена окончательно приняли чисто ритуальный характер. Ведь Старшего Брата не выбирают. С ним живут и особенно умирают. О реальности существования Старшего Брата свидетельствует рекордное количество пропрезидентских партий и блоков. Есть и оппозиция, а как же. Она хочет твёрдой государственной власти и спасибо ещё, если не теократии. А уж если кто за свободу, так всё больше для собственников. Чтоб они, допустим, посвободнее могли выгонять нас с вами с работы. Война у нас давно уже - мир. Так вот свобода - это тоже рабство.

...Ну и дальше-то что? Призвать вас, что ли, напоследок к бойкоту выборов?

И призываю, разумеется. Тем более, что другого случая может и не представиться. Нынешний выборный закон составлен весьма предусмотрительно. Согласно этому закону, сколько-нибудь масштабная агитация может вестись только на деньги из избирательного фонда кандидата. Вот и попробуйте зарегистрировать кандидата Бойкота Отказа Буридановича, утопийца по национальности. И сообразите, много ли у него денег.

Видимо, боятся бойкота. И всё-таки не будет его, хоть я вас и призываю. А если будет - об этом дальше избирательной комиссии не узнают. Более того. Даже если на состоявшихся выборах победит начинающий "чеченский агент" Зюганов или какой-нибудь Вырвиглазьев - об этом тоже никто не узнает.

То-то все обломаются, как же это двадцать анархистов на выборы не пришли. Обломаются и в темпе побегут приходить с нами к консенсусу...

А закончить я хочу словами одного индейца, художника Орена Лайенса, когда он выступал в ООН: "Здесь во весь голос говорят о правах человека во имя человечества. Но кто же скажет о правах мира природного? Где представители бизонов и орлов?.. Кто - от имени рыб и китов, от имени бобров и всех детей наших?.. пусть нас немного, но мы отнюдь не меньшинство...Говоря от имени природы, мы выступаем от имени большинства, призывая покончить с мышлением длиною в четыре года - от выборов до выборов - и помышлять в масштабах будущих поколений".

Александр МАЛИНОВСКИЙ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

ЮБИЛЕЙ РАССТРЕЛА

Десять лет прошло с дней расстрела парламента. И многих, кто оказался рядом. Или рядом с Останкинской башней.

Декорации изменились. В телевизоре - новые, с позволения сказать, лица. Органы - те же самые. И Дзержин Гаврилыч, сознавая свою важность для любой власти, готов стать православным Дружин Гаврилычем - как в романе Войновича "Москва, 2042". По иронии судьбы, сам писатель, создавший эту блестящую антиутопию, не смог разглядеть её черты в реальных событиях 90-х.

Демократы - кто пошёл до конца – окончательно стали государственниками. И никто больше не назовёт Новодворскую "крайней левой", как случалось в сумятице перестроечных споров.

Само слово "демократ", по-видимому, потеряло остатки смысла. И это понимаешь особенно отчётливо, прослеживая эволюцию Глеба Павловского.

Похоже, изменились не только декорации. И если бы речь шла лишь о государстве... Изменилось общество.

В 80-х оно, это общество, усматривало рецидивы сталинизма в 15-суточных арестах демонстрантов. В 90-х оно разделилось, ибо некоторые его члены нашли в себе смелость осудить двухдневное массовое убийство.

Сегодня массовыми убийствами не удивишь никого. Даже тех, кто против них выступает. И то, что в 93-м казалось невероятным, смотрится теперь как закономерная прелюдия ко всему последующему.

Вот ещё одна ирония - но пострашнее. Президентские сторонники ставили в вину покойному Верховному Совету попытку ввести военное положение в Чечне. Чеченцев в ту пору официально признавали людьми. Но методы кавказской войны были отработаны бойцами спецотрядов в том числе и тогда, у Белого Дома, в центре Москвы. Хотя тогда они ещё и не научились палить по посёлкам в честь рождества. И многому другому.

Страшно, когда открытые и успешные преступления становятся историей.

А они ею неизбежно становятся. Хотя бы потому, что за десяток лет уже выросло целое новое поколение. В памяти одной моей юной знакомой отпечатался с глубокого детства некий военно-политический катаклизм в столице. Из разговора я понял, что 91-й и 93-й годы, желтоватый август и чёрный октябрь, нерасторжимо соединились в её памяти в некую единую, более или менее кровавую массу. И это по-своему символично. Те же, кто использовал "народный ресурс" в дни картонного ГКЧПистского переворота, открыл огонь два года спустя.

Но есть семьи, в которых 3-е октября не спутают ни с чем. Это - семьи погибших.

Я не защищал ни Белый Дом, ни мэрию. Я не был в Сандружине им. Максимилиана Волошина. И не был тогда анархистом. Откричав своё на августовских баррикадах, за два следующих года я успел усомниться в осмысленности происходящего. Но всё же был уверен, что танков <u>эта</u> власть не применит. В частности поэтому 3-4 октября меня не было в Москве...

Не верь, не бойся, не проси.

Я не стану перечислять имена палачей. Их неоднократно уже называли. И именам этим здесь не место. Но всякому, кто знаком с событиями тех дней, хорошо известно: специалистам по ковырянию кавказских пещер вовсе не предшествовал никакой добрый дедушка.

С этими и так всё ясно. А вот с нами что? С милыми любителями чая, дискуссий и пышных фраз? Впрочем, многие из тех, с кем разделил меня 93-й, за истекший период, кажется, перестали быть милыми людьми. До некоторой степени честь мыслящей прослойки спасли Синявский, Вл.Максимов и более левый, но менее известный Абовин-Егидес. Когда они выступили против, особенности их биографий никому не позволили заподозрить в них "совков" (а ничего страшнее "совков" СМИ долгое время не знали).

Бессмысленно было бы сегодня писать, что "такое не должно повториться". "Такое" в Чечне, например, стало нормой. Норму жизни сменила норма смерти. Что труднее всего понять - иные из оборонявших Белый Дом в 93-м теперь поддерживают войну на Кавказе. Неужели они так и не поняли сами, что тогда решалась судьба не державной твердыни, а свободы и человечности? Путаница в умах кажется безнадёжной. Уже две линии фронта раскроили общество крест-накрест.

Что остаётся?

Остаётся стать льдом под ногами полковника. Льдом, по которому он не пройдёт.

Александр МАЛИНОВСКИЙ

GAMMA

ОКТЯБРЯ

ОМОН

Лысюк выслушивает с интересом, где в тот момент находился я, откуда перебегал, за каким столбом лежал, и смеётся:
- Ну тебе и повезло. Как же мы тебя не убили?
Ребята из "Витязя" не убили ещё многих других благодаря профессионализму и выдержке, которая ни разу им не изменила.
("Известия", 9.10.1993)

Тёплыми октябрьскими вечерами они стояли у метро уже за час до объявленного времени, скромно стояли в стороне, на обочине людского потока, несущегося сквозь стеклянные двери - чем позже, тем быстрее движение, тем меньше автобусов подходит к остановке, тем чаще оглядываются на них, на группу высоких парней с автоматами, которые курят, лениво переговариваются, посматривают на часы, а труба уличного оркестра поёт печальное соло мелодии "Битлз", проглатывая ноты, чтобы успеть, пока стрелки не подошли к роковой цифре и не наступил Час Охоты.

У этого племени есть свои анклавы, они находятся близ шумных улиц, но в подворотнях, чтобы не очень было видно и слышно, что там происходит. У этого племени свои обычаи, легенды, тотемы, язык. Есть своя зона охоты - вся Москва. Они всегда вооружены и опасны. Ночь напролёт они будут искать любого из нас.

Они и раньше были здесь, уже очень давно, в зависимости от ситуации то более заметны, то менее. 4-го они не сильно бросались в глаза в общей массе запрудившего проспекты военного металла, среди танкистов, десантников и прочих защитников чести и достоинства Всенародноизбранного, напряжённо оглядывавших крыши и верхние этажи, готовясь открыть огонь "на шевеление". Но уже днём 5-го их оказалось необычайно много. Торжествующее разнообразие пятнистых униформ на солнечном просторе Калининского (камуфляж то зелёный с коричневым, то чёрный с серым), лихость заломленных беретов, уверенная осанка, твёрдый шаг, автомат небрежно болтается на плече. Вот толпятся у "комков", не думаю, что платят за покупки (коммерсанты и не настаивают, горды своим умением договориться с любой властью), вот сидят на ступеньках, благодушно жмурятся, не забывая, впрочем, ощупывать взглядом прохожих мужчин на предмет подозрительных выпуклостей, женщин по схожей причине; ускорять шаг перед ними нельзя - подозрительно. Из отверстий служебного транспорта по-хозяйски осматривают столицу - многие впервые попали в Москву из своего Красноярска, Свердловска или Саратова. Вчера горячий был денёк, а сегодня можно расслабиться. Экскурсия. Победители. Город оккупирован.

Им наконец-то позволили поиграть в Рэмбо, в Универсального солдата, в Терминатора. В масштабе всей столицы, и днём можно, что уж говорить о ночи. Они готовились, вживались в образ: английские надписи на куртках, расслабленные киношные позы, перманентная жвачка в могучих челюстях. Голос - громче, грубее, отрывистее, вот так: "РУКИ ЗА ГОЛОВУ! К СТЕ-НЕ, СУКА!" Взгляд тренированно-холодный, профессионально-пугающий. Оказавшись на острие такого взгляда, чувствуешь, как в голове под беретом происходит выбор вариантов поведения относительно тебя:

- ОСТАНОВИТЬ
- ПРОВЕРИТЬ ДОКУМЕНТЫ
- УДАРИТЬ
- ВЫСТРЕЛИТЬ

И ты знаешь, что очень слабо его решение зависит от президентов, парламентов, от любых законов. Закон всегда будет на его стороне. Закон - это нестрогие правила долгожданной игры, а играет он увлечённо и патроны у него всамделишные.

Они презирают всех нас. Они ведь настоящие мужчины, потому что с оружием, которое власть разрешила им применять. Хотя и власть они презирают, этих бумажных политиков, говорунов в дорогих костюмах, обожающих посветиться в телевизоре и на страницах газет. Им непонятны слова, которые иногда достигают их ушей: "конституция", "демократия", "права человека". Им чуждо желание боссов завести каких-то депутатов, каких-то журналистов. Они уверены: настоящая власть - у них. Власть - это когда человек у стены, а палец на курке, и в коротком движении пальца - жизнь и смерть, страдание и блаженство, все его права и вся его биография. Власть конкретна, как удар сапогом. Бывает тоньше: власть-страх, но основа та же. Такая власть есть у них, а к прочей они равнодушны. И потому не особо обращают внимание на схватки вверху, если только не зовут их, а в принципе готовы служить любому, ведь стиль их работы неизменен.

Работу свою они обожают, как и свои игры. Бить людей - тоже нужное дело. Они с удовольствием посещают спортзал: накачанная сила не застоится, найдёт применение. Дубинка - продолжение руки. Приятно наблюдать реальный и скорый результат собственных действий: удар - и он согнулся, удар ещё - упал. Не видно у них скуки или лени, они сами такую работу выбрали.

А пули одинаково мягко входят и в коммунистов, и в демократов, кости сладко хрустят и у тех, и у других. И ни те, ни другие, ни рабочий класс, ни трудовое крестьянство, ни лица национальностей, ни даже лояльнейшая интеллигенция, советник вождей, не имеют права защищаться - за этим следят (впрочем, за последней зря - и сама не будет). А не дай бог попытка сопротивления - это приводит их в ярость. Из принципа. Что позволено им, видите ли...

Иногда их жалко. Их профессионально жалеют пресса и ТВ, периодически предоставляя возможность публично попенять на быт, зарплату, низкую социальную защищённость, на то, что не все ещё в достаточной степени их любят. После "штурма" Останкино один из них, честно глядя в камеру, сказал о единственном погибшем с их стороны: "Он был боец. Вся эта толпа не стоила его одного". Действительно, не стоила, особенно раненые, особенно безоружные, особенно женщины и дети. Они так потешно мечутся по освещённой площади, и можно из своего укрытия с третьего этажа спокойно, ну, может, не спокойно, а дрожа от праведного возмущения, но руки-то всё равно не дрожат, этому учили, - целиться, выбирая или не очень выбирая, чья следующая жизнь не стоит жизни бойца.

Но всё-таки они не монстры, не терминаторы. Они читают некоторые книги, держат дома канареек и собак, слушают музыку, Шевчука, например, и, оказавшись весной за городом, вдыхают полной грудью - хорошо-то как! Они способны любить, у них есть родители, подруги, жёны, есть дети, которые, когда папы приходят с работы, бросаются к ним, радостно крича, а папы подхватывают их на руки, прижимают к себе, щекочут усами. Они дарят своим женщинам цветы, своим детям - игрушки, празднуют свадьбы и дни рождения. Но мы почти не видим их семьи. Видим - раньше редко, а теперь чаще - когда на экранах ТВ жёны, всхлипывая, вытирают слёзы, а повзрослевшие дети сидят смирно, с каменными, неживыми лицами, глядя на их портреты в траурных рамках, на заваленные цветами государственные гробы.

Николай МУРАВИН
впервые опубликовано в журнале ВУГЛУСКР #1, ноябрь 1993

ГОРНЯКИ УСТРОИЛИ

Несколько десятков раненых полицейских, разрушенный фасад Министерства экономики - к таким результатам привела демонстрация шахтёров в Варшаве 11 сентября 2003 г.

Протест горняков, требующих сохранения рабочих мест, быстро перерос в битву с полицией. Были ранены несколько десятков полицейских, восьмерым из них была оказана помощь в госпитале. Горняки разрушили фасад Министерства экономики. "Мы разнесём всю Варшаву", - кричали они.

Демонстрация должна была носить мирный характер, однако, для участия в ней приехали несколько тысяч горняков, вооружённых черенками кирок и лопат, ломами, колючей проволокой (...).

В штаб-квартире (правящего, - прим. перев.) Союза левых демократов (СЛД) около улицы Розбрат в ожидании манифестантов в каждой комнате дежурил человек с огнетушителем. Однако горняки обошлись с ней сравнительно мягко. Они забросали её яйцами, помидорами и мешками с каменной пылью. От мощных петард лопнули стекла у входа. Шесть тысяч человек, по данным полиции (15 тысяч - по оценке профсоюзов), прошли мимо резиденции партии, проклиная её и угрожая ей кулаками.

Перед полуднем шахтёрская демонстрация достигла площади Трёх крестов. Когда передние ряды манифестантов уткнулись во фронтон Министерства экономики, с улицы Ксёнзечей подоспели новые силы рабочих, размахивавших флагами своих профцентров. Слышалось скандирование: "Злодеи!". Выли сирены, визжали свистки, взрывались петарды. Подступы к Министерству охранял от нескольких тысяч демонстрантов двойной кордон одетых в панцири полицейских за металлическими заграждениями.

Демонстранты опрокинули стальные барьеры и обрушились на полицейских. Рабочие били полицию деревянными рукоятками, проламывали пластиковые щиты и каски, кидались камнями, которые выворачивали из тротуара, выбили окна на трёх этажах. Кроме камней, в полицую летели бутылки с бензином. Несколько полицейских начали гореть, у одного горели плечи - он отбежал в сторону (...). В этот момент городские власти приняли решение о разгоне демонстрации.

"Кое-кто приехал сюда с намерением разгромить Варшаву. По сигналу "В атаку" всё разлилось и пошло стихийно", - заявил после демонстрации заместитель председателя Профсоюза горняков (главного организатора демонстрации) Вацлав Черкавский. Он объяснял, что не мог ничего сделать, потому что "удар последовал внезапно".

"Просим разойтись, демонстрация объявлена незаконной", - взывали через мегафоны полицейские. Организаторы протеста призывали одуматься. Полиция попробовала разогнать собравшихся струями воды с бронированных машин-водомётов, которые подъехали к министерству с двух сторон. Но рабочие не только не отступили, но впали в безумство. Несколько человек ринулись к водомётам (...), выбили в них стекла, пробовали выломать кабины. Затем полицейская машина-водомёт начала опрокидываться под натиском нескольких десятков рослых мужчин. Горняки раскачали и повалили тяжёлую машину, её шофер в последнюю минуту успел бежать.

После полуденных столкновений полиция приступила к (...) действиям, пытаясь навести порядок с помощью снарядов со слезоточивым газом. Некоторые рабочие укрылись в соборе святого Александра, утирали слезящиеся глаза и грозили, что битва ещё не закончена.

Шесть тысяч трудящихся - горняков двинулись к канцелярии председателя Совета министров на Аллеях Уяздовских. Канцелярию защищали несколько сотен полицейских, вооружённых дубинками и щитами. Перед ними был выставлен двойной ряд стальных барьеров. Когда горняки подошли к зданию, организаторы не смогли даже провести митинг или передать требования. Стремительно стекавшиеся манифестанты разобрали заграждения первого ряда, стали швырять камнями, сумками с каменной пылью, яйцами. Началась очередная битва с полицейскими. Сбоку пылал джутовый мешок с надписью "СЛД".

"Было много раненых, восемь полицейских получили ранения рук и ног", - сообщила после демонстрации Эльжбета Даневска из Комендатуры столичной полиции. В 14.15 большинство демонстрантов после уговоров организаторов и переданных через мегафоны призывов разойтись направилась к автобусам, стоявшим перед павильоном на Торваже. Другие, наиболее агрессивные группы горняков из профсоюза "Контра" полиция отогнала петардами со слезоточивым газом. Около 200 членов профсоюзов отправились за поворот по направлению ко дворцу "На Роздрозу". Там они спустились по лестницам к автобусной станции на Лазенковской трассе - одной из главных транспортных артерий столицы. Они блокировали шоссе в обоих направлениях. Молча они били железными прутами, лопатами и палками в стальные заграждения на середине трассы. Через 20 минут они неохотно направились к павильону на Торваже, где их ждали автобусы. Но и там далеко не все решились на отъезд. Они ещё раз схватились с полицией и, разгоряченные, убеждали коллег возвратиться в город. "Ну что, отступаете, боитесь? Надо продолжать бороться за свои требования", - раздавались крики среди автобусов на улице Лазенковской.

"В ходе нескольких встреч организаторы заверяли нас, что манифестация будет мирной", - сетовал представитель полицейского штаба Тадеуш Вавер. Подобные заверения получила и заместитель районного коменданта полиции в Сродмесцье (Центре города), комиссар Кристина Ножевска.

"Мы предупреждали, что может дойти до волнений. Мы говорили об этом полиции. Люди в состоянии отчаяния, они уже две недели бастуют на шахтах. Ещё в среду 13 профцентров горняков уверяли, что протест будет мирным", - подтвердил заместитель председателя профсоюза горняков Черкавский.

"Мы были участниками, а не организаторами. Ситуация вышла из-под контроля, но мы пытались успокоить людей, - признал председатель Силезко-Домбровской региональной организации "Солидарности" Пётр Дуда.

Столичные полицейские арестовали нескольких манифестантов. Полагают, что после изучения видеозаписей будут произведены новые аресты.

Вчерашняя манифестация была проведена в защиту четырёх закрываемых шахт: "Центр Шомберский", "Розбарк", "Болеслав Смелый" и "Польска Вирек". "Мы не хотим ликвидации этих шахт и рабочих мест в горном деле", - заявил Дуда.

БИТВУ В ВАРШАВЕ

"Мы с самого начала знали, что демонстрация закончится столкновениями. Мы запретили её после того, как горняки использовали "коктейли Молотова". После таких событий мы готовим проект ужесточения существующих правил проведения собраний. Подсчёт ущерба продолжается", - сообщил газете вчера вечером президент Варшавы Лех Качиньский.

"Rzeczpospolita", 12.09.2003, Nr.212.

ПОСЛЕ МАНИФЕСТАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ ГОРНЯКОВ В ВАРШАВЕ

14 серьёзно раненых полицейских проходят курс лечения в госпиталях после демонстрации профсоюзов горняков в четверг в Варшаве. Министр внутренних дел и администрации Кшиштоф Яник издал распоряжение о временном запрете на проведение демонстраций в столице. Горняки требуют отставки вице-премьера Ежи Хаузнера.

В ходе демонстрации 13-ти профцентров горняков в Варшаве в четверг – демонстрации, которая переросла в неконтролируемые столкновения - было ранено 22 демонстранта-шахтёра. Ущерб оценивается в 200 тысяч злотых. "К врачу обратился также 61 полицейский, 14 из них всё ещё лежат в госпиталях: 7 - в хирургических отделениях, 6 - в ортопедии и 1 - в нейрохирургии. Они останутся в госпиталях от нескольких дней до нескольких десятков дней", - заявил министр Яник. (...) Яник весьма резко критиковал организаторов демонстрации. (...) По мнению же профсоюзников, на ход демонстрации оказала влияние позиция правительства. Они требуют отставки министра экономики, труда и социальных дел Ежи Хаузнера и заместителя министра Яцека Пехоты. "Эти министры не ведут диалог с обществом, никакие аргументы до них не доходят, - комментировал заместитель председателя Профсоюза горняков в Польше Вацлав Черкавский. - Мы предостерегали, что настроения радикализируются и ситуация может выйти из-под контроля". (...)

Демонстранты разгромили фасады штаб-квартиры СЛД на ул. Розбрат, Министерства экономики и Канцелярии премьер-министра. (...) Полиция потеряла 5 машин, 87 дубинок, 60 боевых униформ и 52 каски (...).

ГОРНЯКИ НЕ ВЕРЯТ В ЗАВЕРЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Заверения правительства, что горняки не потеряют работу, а долги шахт будут заморожены, выглядят привлекательно. Но демонстрация в четверг показала, что рабочие не верят этим заверениям. Причина этого, со всей очевидностью, - крайнее недовольство реформированием отрасли. Это используют чрезвычайно мощные профсоюзы (...).

Совершенно ясно, что правительство СЛД потеряло два года в деле дальнейшего реформирования отрасли. (...) Но даже от несмело сделанных предложений в этом направлении оно отступило под напором протестов. В декабре 2002 года, когда было подписано соглашение с рабочими, оккупировавшими предприятие "ПАРГ", проведение реформы было отложено в ожидании доклада, который предстояло разработать группе экспертов. (...)

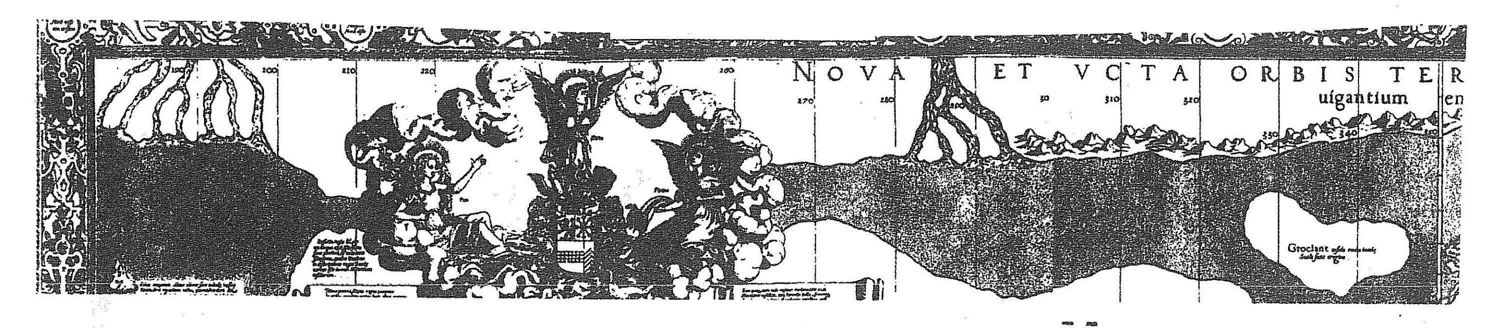
В горном деле в профсоюзах состоит наибольший процент рабочих. Более 86% горняков принадлежат к 29 профсоюзам. Есть даже шахты, где в профсоюзах числятся... 110% работников, потому что некоторые из них входят в несколько профсоюзов одновременно. (...) Члены профсоюзов постоянно заявляют, что в Силезии идёт уничтожение рабочих мест. (...) Правительство всё это время успокаивало настроения, утверждая, что не существует секретного списка ликвидации шахт, но члены профсоюзов в это не верили. Создание "Угольной компании" не могло решить проблему растущих долгов. (...) Сейчас стало известно, что вся эта правовая конструкция не имела смысла, и правительство предложило ликвидировать разрезы, задолжавшие компании, а также заморозить гигантские долги на сумму в 18 млрд. злотых (один злотый примерно равен восьми росс. рублям). Если добавить к этому 3 млрд. злотых, которые правительство планирует выделить на вспомогательные реформы в течение ближайших трёх лет, и 800 млн. злотых, дополнительно выделяемых в фонд компании, можно было бы счесть предложение выгодным. (...) Однако горняки не верят заверениям правительства и не хотят верить, потому что в принципе опасаются перемен. К тому же, 81% из них имеют незаконченное среднее или профессиональное образование и совершенно не готовы сменить профессию. (...) Предыдущая реформа предлагала шахтёрам, готовым оставить шахты, разовую компенсацию в 50 тыс. злотых. Тогда казалось, что многие склонны к переменам и уходили добровольно. (...) Но только 56% из ушедших смогли найти работу или заняться какой-либо самостоятельной деятельностью. Горняки, которым сегодня говорят о ликвидации шахт, знают (...), что их коллегам пришлось искать работу в среднем не менее полутора лет, и только небольшая их часть (22%) сумела сделать это быстрее.

"Rzeczpospolita", 13.09.03 Nr 214

Ни одно правительство Польши с начала 1990-х гг. не смогло справиться с острыми проблемами угольной отрасли, признала в своём комментарии 12 сентября буржуазная газета "Жечьпосполита". Никто не рискнул пойти на широкое закрытие и приватизацию шахт. "Дальше всего, - пишет газета, - пошло правительство "Солидарности", которое... значительно сократило добычу угля, но и ему не удалось провести до конца... реформы и, прежде всего, приватизацию шахт". "Боязливость правительстве объясняется страхом перед силой" шахтёров, полных решимости вести борьбу за свои рабочие места и готовых прибегать к радикальным протестам. "Мало правдоподобно, чтобы правительство СЛД смогло противостоять этой силе", - замечает газета. Нам кажется, что в этих строках и содержится главный урок нынешнего бунта польских шахтёров. Только прямое действие солидарных трудящихся, освободившихся от контроля со стороны трусливых профбоссов, поможет нам спастись от рыночного беспредела.

Перевод с польского В.Д.

НУЖНЫ ЛИ МЫ НАМ?

Тезисы о тщете и смысле постсоветского анархизма

Я человек простой, даже примитивный...
А. и Б. Стругацкие "Хромая судьба"

Итак, отправной точкой для данного текста являются статьи Петра Рябова в журнале "Наперекор". В них Пётр Владимирович констатирует всеобщий упадок общественного движения с одновременным триумфом сил "Порядка". Пётр противопоставляет наше время временам перестройки, когда рядовые граждане и самиздат читали, и на митинги ходили, да и просто так между собой общались.

Начнём с неформальных организаций. Что, собственно, удивительного в том, что они перестали играть хоть какую-то роль? Надеюсь, никто не станет спорить с тем, что состояние движения менее естественно для физического тела, чем состояние покоя. Да, общество - не тележка из задачи по физике, но аналогия не такая уж натянутая. Для того, чтобы тело (общество) из этого состояния вышло, нужны или очень сильные воздействия хотя бы на короткое время, или даже и небольшое давление, но очень долго. Всякий нормальный политик хочет увидеть результаты своей деятельности ещё при жизни, поэтому будем условно говорить, что все они стремятся оказать на общество сильное воздействие.

Если мы применим эту аналогию к истории России, то восстание декабристов было взрывом небольшого количества пороха, который вызвал сначала подвижки небольших сугробов ("разбудили Герцена"), а потом и лавину эсеров, кадетов, анархистов, большевиков и прочих, имя им легион, которые - даже Союз русского народа! – работали на революцию, - потому, что они все были так или иначе вне рамок существующего режима и так или иначе - против него. Но даже Ленин за несколько месяцев до февраля не верил в возможность революции в России. А империя, между тем, скончалась.

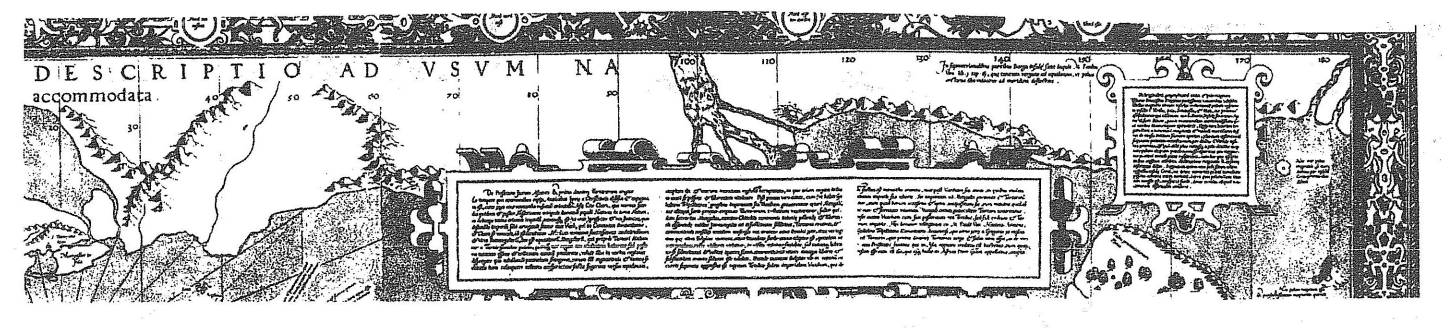
В Советском Союзе по статистике докладов Андропова членам Политбюро за антисоветские дела по статьям 70 и 190-прим УК были осуждены с 50-х до начала 80-х около 10 тысяч человек (а с учётом рецидива - и того меньше) и примерно столько же подвергались "профилактике". Добавим - нагло, с перебором: в 10 раз больше было тех, кто "инакомыслил" тихо, не попав в поле зрения КГБ и пусть даже в сто раз больше тех, кто читал самиздат. Итого имеем в сумме максимум 1,5 миллиона "несогласных" - вовсе никак не структурированных, между собой не связанных, не имеющих никакой общей идеи, загнанных в тюрьмы, лагеря, эмиграцию, ни на что не способных...

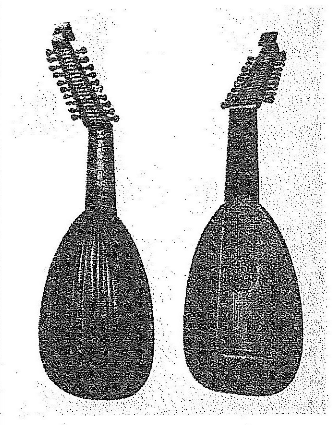
Что они могли, если в одном только комсомоле состояло 40 с хвостиком миллионов человек? Точить камень, как та капля - на это ушли бы сотни лет. Агитировать, когда все СМИ принадлежат власти, а "5-го и 20-го нам дают деньги" и пол-страны напивается в хлам - нереально. А СССР, между тем, рухнул. Правда, между диссидентами и августом 1991-го вклинились те самые неформалы, о которых с такой любовью говорит Рябов, но то, с какой скоростью они исчезли со сцены в начале 90-х, яснее ясного говорит об их силе и значении.

Чтобы мысль, к которой я веду, совсем уж всплыла на поверхность, напомню слова начальника 108-го отделения милиции города Москвы, сказанные им В.И.Новодворской: "Если вы выведете на улицу 20 человек - я вас всех арестую; если 20 тысяч - я прикажу своим людям не вмешиваться; если 2 миллиона - я пойду вместе с вами".

О чём и речь. Совершенно не важно, есть ли в стране общественные объединения, клубы, партии и организации - изменить ситуацию могут только так называемые "обычные люди", как правило, настолько слабо информированные о политике, что из этого потом делают анекдоты: "Ты, Василий Иванович, за большевиков или за коммунистов?". И наоборот, информированные и глубоко понимающие ситуацию - не способны ни на какие действия.

Вернёмся к Февральской революции. Миллионы женщин вынуждены были содержать семью на свою зарплату после ухода мужей на войну (а платили

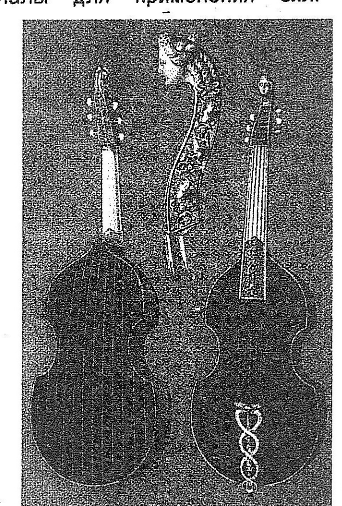

им примерно в 1,5 раза меньше), народ голодал и абсолютно несведущие в политике русские домохозяйки вышли на улицы 23 февраля 1917 года. Миллионы солдат перестали выполнять приказы офицеров и рухнул фронт, да что там - даже казаки отказались выполнять команды и разгонять демонстрации. Уже на нашей памяти миллионы устали слушать Горбачева и получать мизерный набор продуктов по талонам - и СССР развалился на 15 маленьких СССРов [потому что все республики у нас многонациональные и у власти остались примерно те же люди, только под другими этикетками]. Но в этом процессе важно то, что на разрушение любой структуры нужно много энергии, а её запасы восстанавливаются не сразу.

Предположим, что всё-таки чудо произошло, в 20... году режим рухнул. Что произойдёт дальше, можно прочитать в любом учебнике истории: уже существующие оппозиционные структуры создадут "Учредительное собрание" или "Временное правительство", попытаются управлять демократическими методами (опасаясь за собственную шкуру - а ну как народ и их отправит в досрочную отставку), а более смелые и откровенные радикалы (вот интересно - справа или слева на этот раз?) вооруженной рукой "подберут" валяющуюся на тротуаре власть. И этой же вооружённой силой создадут новую структуру, которая снимет противоречие, уничтожившее прежнюю власть. Схема вполне достоверная: Англия, 1640 год; Франция, 1789 год; Россия, 1917 год.

Какую роль могут сыграть анархисты? Подобрать власть не позволяет идеология, мы же не ткачевцы какие-то. Возглавить народное движение - не хватает сил, ну просто нет в наших кругах человека с харизмой второго Махно, да и вообще - боже упаси. А.Шубин подробно объяснил в своей брошюре об испанских анархистах, что у государства есть огромное преимущество перед любым анархическим движением, самым многочисленным и мощным: правительство готово к войне, к внутренним беспорядкам и имеет на этот счет специальных людей и специальные планы, в то время как граждане ничего этого не имеют [Можно предположить, что даже спецслужбы могут не подчиниться (вот не стала же "Альфа" стрелять в августе 91-го), но государство умнеет. Перевод армии на контрактную основу помимо всего прочего создаёт в обществе новую социальную группу, которая сможет сыграть неожиданную роль.]. Можно предложить анархизм как образец отношений между людьми, но, как хорошо известно из практики, в условиях революции делать это поздно, да и сложно по причинам технических нестроений [Почему это нельзя сделать сейчас - читайте чуть ниже]. Не приходится сомневаться, что никаких каналов связи, никаких традиционных СМИ, никакого Интернета (поскольку никакого электричества, скорее всего, тоже) не будет, а автономными источниками энергии анархисты не располагают. Даже если в первый период после "революции" некоторое время сохранится статус кво, то всё равно - разве анархисты располагают каким-то авторитетом, чтобы их слушали?

Есть предложение считать революцией перестройку и крах коммунистического тоталитарного режима и стоит вести речь о "третьей революции". Бывает, конечно, что страну выводят из равновесия настолько, что маятник успевает совершить несколько полных циклов - тогда случаются реставрации, но не "новые революции". Да в России и это сомнительно, нашлись другие каналы для применения сил. Во-первых, объём собственности, которую делили, делят и будут делить, обеспечит запасом работы ещё не одно поколение пассионарных личностей. Во-вторых, периодические срабатывания предохранительных клапанов в виде выборов создают иллюзию участия и даже оппонирования властям. А массовое создание национально-культурных обществ, начавшееся именно после распада СССР - чем не форма общественной активности? В-третьих, чтобы "обыватель" всё-таки вышел на площадь, нужно, чтобы плохо было именно ему. Ни один здравомыслящий политик этого не допустит.

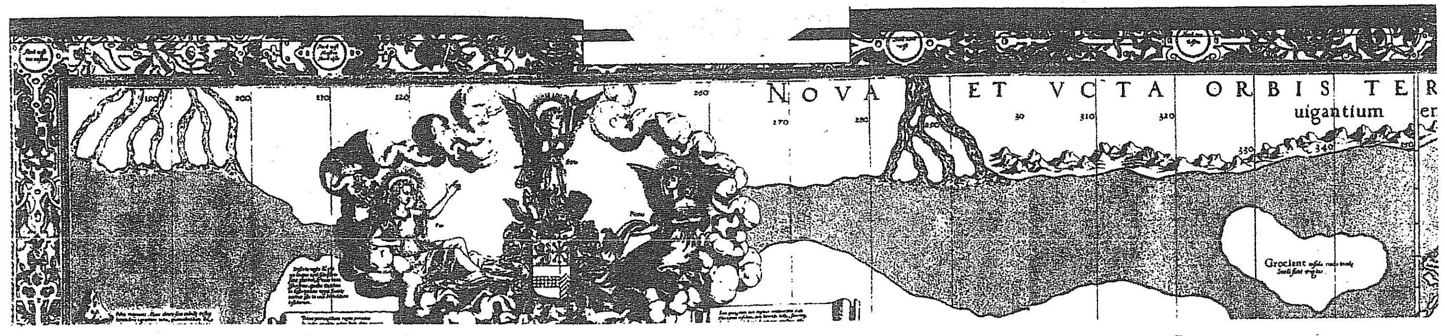

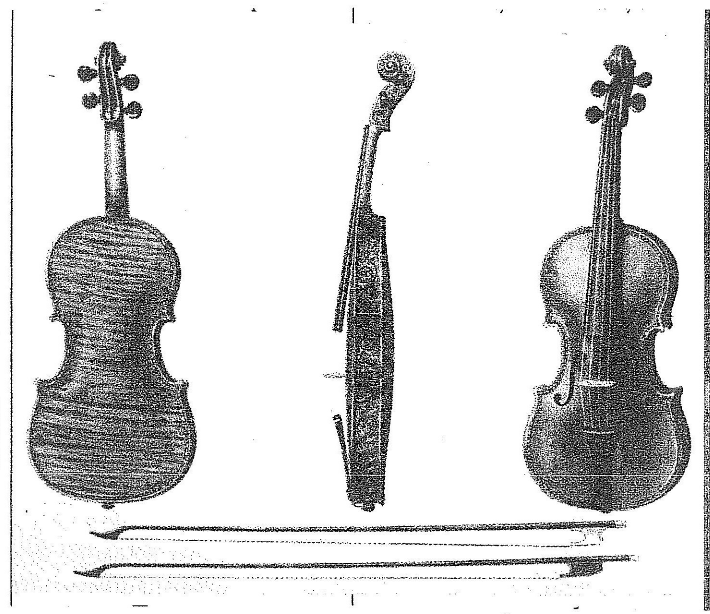
Где, вы говорите, замерзают? На Дальнем Востоке? Так его всё равно скоро китайцы оттяпают - интонации репортажей из Хабаровска таковы, что скорее приучают "обывателя" к этой мысли, чем разжигают ксенофобские настроения. Даже в масштабах Иркутской области - замёрз насмерть ветеран в Усть-Куте, а ТЭЦ в областном центре и крупных городах даже не рискуют передавать в собственность муниципалитетов - тогда точно мэрам и губернатору не усидеть. Впрочем, теперь, после того как область лишилась последних акций "ИРКУТСКЭНЕРГО", чем чёрт не шутит. Кстати, многие "обыватели" принимали непосредственное участие в спасении того же Усть-Кута прошлой зимой - ездили в командировки и собственными руками ремонтировали котельные и теплотрассы. А не рассуждали в тёплых квартирах о проблемах мироустройства.

Да, страна уже восемь лет в состоянии войны. Но воюют на Северном Кавказе и максимум чего желают ему граждане России - сгореть в атомном огне со всем населением. Потому что честных тружеников, с которыми ты бок о бок шпалы на БАМе таскал, встречали единицы, а агрессивных мачо с пачками рублей и баксов у магазина "Алмаз" видели все. О том, что в Дагестане и Ингушетии безработица достигла сюрреалистических масштабов знает статистика, а безработного иркутянина, для которого в этом году открыли курсы "навыки чтения и письма" это парит мало. У него растёт ребёнок, которого надо кормить, поить, отдать в хорошую школу и так далее...

ЧТО МЫ ИМЕЕМ

И вот тут на сцену весь в белом выходит Анархист и с выражением глубочайшего презрения на лице произносит: "В воздухе все сильнее и отчётливее пахнет Порядком...". А что вы можете предложить в виде дезодо-

на халяву учиться обращению с оружием) никак не хотят. А надо, надо это уметь, потому что криминал сейчас не проблема анархистов, но он тоже власть, тайная или явная. Намёк понимаете? Что-то тут или недодумано, или недоговорено...

Нет, какую-то положительную роль перечисленные анархо-издаты (плюс "Воля" и примкнувшие к ним антифашисты) играют: информируют разбросанных на просторах Европейской России панков и анархистов, что братки в соседнем регионе ещё живы. Ещё - дают пищу для размышлений нескольким десяткам унылых ФСБшников: ну как из этого сделаешь всероссийский террористический анархо-заговор? Никак, перспектив на очередной орден - ноль. Ещё - в перспективе - дадут работу историкам. Милым, спокойным людям, которые спустя много лет будут читать в архивах в том числе и эти строки и про себя ругаться: "Блин, лучше бы я НБП занимался... Лимонов хоть порнуху писал, интересно". Только людям - конкретным, местным людям, наши издания не дают ничего.

Никак, ни по каким статьям анархические издания не могут конкурировать с официально зарегистрированными -

ранта? "Наперекор", "Автоном" и "Новый свет". Пётр Александрович Рауш, говорят, очень обижался на фразу из "Сибирского Тракта": "Питерские анархисты вконец обленились". А у меня перед глазами "Новый свет" №50 - три страницы хроники и две страницы резолюций шрифтом примерно 5 или 6. Знакомый иркутский журналист, бывший хиппи и даже анархист, грустно сказал: "Я такое читать уже не могу - зрение...". "Автоном", полагаю, тоже - белый шрифт на чёрном фоне, агрессия, постоянные призывы "жить ярко". "Наперекор" - вообще атас: "...есть разница между крестьянином, который сам пахал и сеял, тогда и так, когда и как считал нужным, ремесленником, который выполнял свою работу, так, как считал нужным, и современным рабочим, инженером, менеджером и чиновником, которые встроены в огромные бюрократические системы и являются не более, чем марионетками, которых дёргают за ниточки" [У Магида там речь идёт о фэнтези, о том, что мир Земноморья баще устроен и жить там клёво. Так ролевиков хватает, они там и живут. Тоже, между прочим, социальный протест - эскапизм называется. Знакомые ролевики откровенно признаются, что они монархисты. Может, К.Крылов и М.Магид знают каких-то других ролевиков?]. Конечно, разница есть! А книгу Льва Тимофеева "Технология "чёрного рынка" или Крестьянское искусство голодать" гражданин Магид не читал? Там чётко расписано, насколько самостоятельно жил и живёт крестьянин.

А что работа - любая - может доставлять удовольствие? Ну, "радикальным лентяям" в это трудно поверить, однако рабочий, если он настоящий мастер, ценит даже не то, сколько ему заплатят, а что работа сложная, интересная, тяжёлая. Совсем взбесила статья Рябова "Специалист подобен флюсу...". Уцепившись за одну фразу К.Пруткова на манер присяжного поверенного, описанного Ильфом и Петровым, Рябов ставит крест на миллионах людей, которые, став специалистами, будто бы перестали быть людьми. Хочется спросить на манер старушки из анекдота: "Сынок, ты из какой жизни рассказываешь?". Если из американо-европейской - какое нам дело? Если из отечественной - позвольте не согласиться.

А хотите знать, что противопоставляется лично Рябовым кошмару узкой специализации? Общие слова о гармоничной личности и надежда на то, что люди нового тысячелетия сумеют преодолеть эпидемию специализации. Наверное, если это станет проблемой, сумеют, и это было бы хорошо с точки зрения анархической теории, но ведь придётся расплачиваться общим снижением производства информации и товаров - может быть до катастрофического уровня, не так ли? Если человечество отказывается от производства продуктов на специализированных фермах, то значительное число людей будет вынуждено само добывать продукты питания на собственных участках - кому, как не гражданам России знать, что значат шесть соток, когда "механизаторы спились, а доярки в декретном отпуске". Кроме того, если мы отказываемся от узкой специализации, то уходят в прошлое такие понятия как милиция и армия - а анархисты служить (и

если не брать во внимание специфическую анархистскую точку зрения и предельную смелость. Но - никто из нас не напишет так о Чечне, как Политковская, об экономике - как эксперты из какого-нибудь "Коммерсанта" и так далее. Именно потому, что анархисты не профессионалы в журналистике и не специалисты в экономике и прочем. Мы оставили себе специфическую нишу толкования истории, философии и этики в нашем, анархическом ключе и не более того.

Ну, какое дело краснодарской бабке до редскинов или черемховскому шахтёру - до аргентинской революции? Он и газет московских не читает, потому

что "Новые известия", "Московские новости", "Новую газету" или "Смену" в его город не завозят. Он читает "Черемховские новости" и натыкается там на статью Подшивалова об Александре Буйских или Несторе Махно. Или "Восточно-Сибирские вести" - и узнает, что Кропоткин, Бакунин, Карелин и Махайский жили в Иркутске и сейчас в области есть их последователи. Ему лично жить от этого легче не становится, но в мозгу откладывается. Пользы от этого для мирового анархизма немного, но и вреда тоже.

Потому что ни анархистские группы, ни федерации, ни всё движение в целом этому гипотетическому, но тем не менее реально существующему шахтёру СОВЕРШЕННО НЕ НУЖНО. Если он [впрочем, сильно в этом сомневаюсь - все революции обычно начинаются там, где выше концентрация населения] когда-нибудь дойдёт до того градуса, при котором разваливаются империи и Союзы, он будет действовать подчиняясь не мозгу, а инстинкту. Возможно, при этом его ненависть будет направлена на китайцев из соседней общаги или цыган-наркоторговцев (это не я так думаю, многие в этом уверены) - его потянут на свою сторону нацисты. Если на директора рынка и хозяина градообразующего завода - потянут к себе коммунисты и анархисты. Коммунистам будет проще, их знают и помнят. У анархистов - перспектив никаких, потому что они нытики. Они не понимают, что нельзя говорить человеку постоянно: "Ты бесперспективный урод, у которого всё отняли, но ты делай революцию".

Нельзя вести себя так, будто все вокруг обязаны думать в первую очередь о ближнем и в последнюю - о себе. Думать, что поступки людей в первую очередь мотивируются морально-этическими причинами – неправильно. Нельзя, потому что это не так. Ни в коем случае нельзя забывать о том, что Россия страна бедная, граждане её голодны и насытятся не скоро [Какую силу могут иметь шкурные интересы в условиях отсутствия превосходящей всех центральной власти, правительства, можно хорошо видеть на примере Афганистана. Афганцы выращивают опийный мак, травят всех вокруг и будут продолжать делать это (как и колумбийские крестьяне - кокой) если только власть не установит жесточайший террор]. Да, люди могут собирать одежду для беженцев или продукты для бастующих [на самом деле, всё меньше и меньше. Ходят слухи, что от этих фондов хорошо кормятся чиновники, а кроме того, люди со временем привыкают к виду чужих страданий и чтобы потрясти чем-то после "Курска" и "Норд-Оста" нужно нечто совсем запредельное], но нельзя требовать, чтобы они отдали этому всю жизнь. Странно ли, что население просто жаждет порядка, если за неделю в городе Иркутске убивают 10-15 человек и живёт несколько тысяч заражённых СПИДом неполовым путем, через наркотики - то есть и признаков порядка нет.

А люди, как все мы понимаем, привыкли к комфорту и тишине за долгие годы Советской власти. Они не хотят ни великих потрясений, ни мелких беспорядков. Они хотят ходить по выходным на хоккей, а летом выезжать на природу. Они думают, что для поддержания мира, для сохранения экологического баланса, для вывоза мусора и ремонта парового отопления есть люди специальные.

Анархистам - на мой дилетантский взгляд - предстоит огромная работа: перестать забивать себе мозги тем, что всё ужасно и мы в тупике. Окружающим надо объяснять, что общество, основанное на западных образцах, предполагает, что кто-то будет потреблять очень много, а кто-то - очень мало. И что лучше (в том числе и в преддверии экологической катастрофы) потреблять меньше. Что нужно становится специалистами [несколько лет назад "Новый свет" или "Чёрная звезда" опубликовали текст, в котором предлагали в случае отключения тепла за неуплату создавать гражданские комитеты и подключаться самовольно. Хорошая идея, но это тоже нужно уметь] (да, да!), чтобы в случае исчезновения государственных структур (как это произошло в том же Усть-Куте) создать если не альтернативную систему отопления, то хотя бы завод по производству печек-буржуек. А в случае отсутствия контроля за нефтяными концернами со стороны государства - должны быть люди, способные сделать это так, чтобы заткнуть рот экспертам корпораций. Как ни цинично это звучит, нужно участвовать в развитии структур гражданского общества, вступать в контакт с некоммерческими организациями, иметь своих людей в СМИ, властных структурах [понятно, что не в силовых структурах, но в комитетах по управлению имуществом или по культуре - чем плохо?].

Нужно объяснять молодёжи, что нужно учиться, а не жрать водку [вот поэтому я всей душой поддерживаю стрейт-эйджеров] и тусоваться на бессмысленных музыкальных фестивалях (да хоть бы и читать фэнтези). Хотя ролевики, изучающие способы выживания в лесу и старинные приёмы обработки тканей и металлов ещё дадут нам фору. И с ними надо дружить.

Воображение богатое, додумайте сами. Говорить неприятные вещи - наша специализация, а издавать малотиражные местные газеты - наша перспектива. Просто вспомните, что за прошедшее десятилетие была ещё "Касимовская альтернатива", были экологические лагеря, было само движение. Всё, что нужно делать, уже не раз обсуждалось и хорошо известно: "Задыхающийся рвёт ворот рубахи, а не расстёгивает пуговку". Если кому-то совсем не терпится - перестаньте стесняться и идите, выдвигайте свою кандидатуру на выборах, агитируйте, если сможете. Даже у НБП есть свои депутаты, а Исаев - как бы его не обзывали - работает в меру своих возможностей, а они у него заметно больше, чем у любого Рябова, Подшивалова или Рауша.

ЭПИЛОГ

Если кому-то покажется, что я не имею права так писать, что какая-то часть из вышеизложенного не вполне соответствует анархической теории или унижает личное достоинство какой-нибудь гармонично развитой личности, можете считать это официальным заявлением о выходе из всех межрегиональных анархических организаций, которые когда-либо могли считать меня своим членом и исключите мой адрес из рассылки.

Всего доброго,

Владимир СКРАЩУК
22 декабря 2002 года

ЗАМУЖЕМАНИЯ

Об этом когда-то пытались сказать в чудном советском фильме "Не ходите девки замуж!". И в другом не менее добром кино "Одиноким предоставляется общежитие". Говорили все об одиночестве, о поисках любви, о единственном и неповторимом, который тебя обязательно найдёт. Пока не нашёл, но вот-вот, совсем скоро - он в поиске! Женщине же надо только ждать, пока Он, наконец, выгребет на правильную дорогу и найдёт тебя. Правда, остаётся риск, что Он свернёт по дороге, а то и вовсе заблудится, но тогда - судьба такая. Но ты должна ждать! Моя бабушка так всегда говорила: "Если твое, то и на печке найдёт". Такая вот задачка с двумя неизвестными. Правда, её решение так однозначно: замужество. Не только в кино. Работать мне приходится в месте, где очень много людей. Все они творчески одарены, с горящими глазами творят подобие искусства. Так называемая элита нации. Но вот слово за слово, и однажды я с удивлением обнаружила, что большая часть (намного большая) из всех молодых (и не очень), красивых (и не совсем), успешных (более или менее) людей - совершенно одиноки. Они пьют по вечерам на работе, по ночам они тоже пьют, но в кабаках, они занимаются друг с другом случайным сексом, чтобы на утро сделать вид, будто и не было ничего особенного - так, муха пролетала. На трезвую голову с друзьями они говорят, что так хочется любви, а её нет и нет. Одна работа, монтажи, пиво, водка, опять работа. И так всегда, всю жизнь, которую отдают они ничему, но, отдавая, дико тоскуют по чистой любви. Очень чистой и очень большой. Тотальное одиночество.

Я - женщина и потому должна блюсти. Себя и свою репутацию. Если напьётся инженер Петя и переспит с редактором Леной, то про Петю скажут: "Хорошо мужик погулял", про Лену скажут... Ну... очень известное слово. Репутации конец, надежд на счастливое будущее больше нет. Поэтому надо выходить замуж. На работе, потому как больше негде. И желательно - замуж, а не просто так погулять.

Однажды я говорила с сотрудницей. Интересный получился разговор. Говорили мы о молодом человеке, который ухаживал за мной, да я как-то не очень активничала. Коллега говорила приблизительно вот что: "Он молодой, перспективный, с квартирой, с хорошей зарплатой, не урод - чего тебе надо? Правильная тактика - и ты уже замужем!" На мое вялое: "Я не люблю его!", она взмахнула наманикюренной ручкой: "Это не проблема!"

Признаюсь, я растерялась в первый момент. Успешная молодая девушка, с собственной зарплатой и квартирой утверждала, что всякая порядочная женщина должна выйти замуж, а как же иначе? Скажут же, что никто не берёт. Скажут же, что дева старая. Ещё пару лет и всё: не видать мне мужа, как своих ушей. Потрёпанный будет товар. Когда об этом мне говорят родственники из глухого украинского села, я отмахиваюсь. "Ещё не замужем?", - с сочувствием спрашивают они. "Бедная ты бедная", - качают головой, - "Пора бы, пора, не 18 поди, а 24". Не 124, а всего лишь 24, ан нет - пора. И тётушки в селе, и золотая молодёжь в Киеве пребывают в полной уверенности, что без "замужа" нет жизни. Никакой. Женщина без мужа - социальная калека.

Недавно встретила старую знакомую. Естественно, первый вопрос: "А ты замужем? Нет?!! А почему?!!!" Я снова в замешательстве. Лихорадочно пытаюсь придумать: чего сказать? Не полюбила? Неправда. Не встретила? Неправда. А потом вдруг понимаю, что абсолютно не догоняю важности этого вопроса. Для меня его нет, он не интересен, потому и нет ответа. Но для моей знакомой это самый важный, единственно значимый вопрос. Она и не ждёт ответа, а только сама себе отвечает, сочувственно покачивая головой: "А за кого? Васька пьёт. Колька колется. Сашка постоянно лечится в диспансере, Петька уже женился... А на кой такой муж? Он как в плохом настроении, так жену по двору гоняет... За кого замуж?!!! Два часа краситься, чтобы за пять минут пройти главную улицу в городе вдоль и поперёк и подцепить какого-нибудь полудохлого кренделя?" И столько боли в её голосе. И я понимаю: она не шутит! Она страдает, и это главная проблема в её жизни при таком ограниченном выборе: Петя или Вася. Вася или Петя. Вася, Петя или одиночество. Но - не полюбить, не найти, не дождаться, а выйти замуж. "А зачем?" - это я про замуж спросила. Изумление искреннее и непосредственное: "А без мужа как же??? Не, поеду в Италию, замуж выходить, а то скопычусь, или сопьюсь".

Я машу головой, как болванчик, она так смачно, с таким удовольствием рассказывает о платье, которое оденет на свадьбу... Я тоже начинаю хотеть замуж. Хочу минут пять. Потом проходит.

За последнее время вопрос о замужествах вдруг стал очень остро: конец лета, начало осени, следующий год високосный. Понятное дело, что страну охватила замужемания. Всё понятно: всем хочется любить кого-то, о ком-то заботится. Но совсем не об этом говорили мне мои собеседницы. Не о любви, нет - о замужестве. О знаке качества женщины. О необходимости. Об извечной борьбе за самца. О выживании. О продлении рода. О войне. О борьбе за место под солнцем. Борьбе за свободу. И границы этой свободы - мужчина. Визитная карточка удавшейся личной жизни.

Попытки найти корень проблемы успехом у меня не увенчались. Может, кто другой знает? Но оспорить можно было в разговоре с моими знакомыми всё: и то, что я не обязана выходить замуж только, чтобы родственники спокойно спали; чтобы не жить с родителями; чтобы прописаться в столице; найти работу, куда без прописки не берут; и что замуж без любви идти - негигиенично как-то; и что можно жить и без штампа в паспорте, не хватало, чтобы ещё подлинность любви у нотариуса заверяли. Оспорить я могла всё, кроме аксиомы. Она незыблема, на то и аксиома: всё хорошо и правильно, что ты говоришь, но вот замуж всё равно надо выйти, а как же без этого? Два часа дискуссии, понимающий кивок: да, ты права, но вот всё-таки! Ничего не изменилось. Как было сто лет назад извечное: без мужа лучше в прорубь, - так и осталось. И в селе, и в столичном ночном клубе, и на верхушке пресловутого общества - незыблемое правило, нарушение которого неизбежно карается. Замуж надо выйти. И это не обсуждается. Приказ

общества. А приказы мы привыкли выполнять. Всё то хорошо, да как-то скучно, пошло. Не люблю выполнять приказы, пусть даже и могучие общественные. Да и для отчётности портить такой симпатичный паспорт к чему? Как говорится, брак - ещё не повод для любви.

Первая моя знакомая с наманикюренными пальчиками замужем. Мужу изменяет. Но уважает. А что такого? Все так живут.

Вторая моя старая знакомая даже и не представляет, что можно как-то по-другому: что замуж, это ещё не значит любовь. Это ещё не значит успех, деньги, уют и забота.

Что хоть сто раз выйдешь замуж, ещё не значит, что холод отпустит, что вдруг уйдёт одиночество. Просто не будешь уже социально-ущербным элементом. Одиночество? Да как у всех.

И при чём тут любовь?

Так это же не проблема...

Оксана ЛИФЕР

КАСТРАЦИЯ КАК МЕТОД КОНТРОЛЯ НАД ОБЩЕСТВОМ

и другие увлекательные истории в минском журнале "Wargazm"

Важные пропагандистские события в жизни анархо-феминистской тусовки русскоязычного пространства происходят примерно раз в год. В 2001-м в Волгограде вышел "ЖеСт" - панковский женский журнал, высоко поднявший знамя феминизма (дабы не ассоциировать поднятие знамени с фаллической символикой уместно, видимо, применить в скобках и такой вариант высказывания: "жёстко расстеливший на лужайке отечественного анархизма феминистическую простыню"). В 2002-м потяжелевший, растолстевший (не чета своим стройным редакторшам) и посерьёзневший "ЖеСт" вышел одновременно в Берлине и Москве. Правда, бомбой, в отличие от первого номера, не стал. А сейчас, осенью 2003-го, пока Вика Чека готовит третий номер "ЖеСта", который, по слухам, снова будет взрывным (не просто "простыня", а "простыня, пропитанная селитрой" - ну или чем там сейчас модно пропитывать?), в Минске вышел давно ожидавшийся "Wargazm".

Как сказано в напечатанном здесь "Отчёте #1 о проведении расследования по делу "О нападении на половые стереотипы граждан и гражданок РБ": "Группа молодых женских уродов (...) заявила о своей "усталости от отстоя, царящего в тоскливом сообществе людей" и отказалась делиться по видам, родам, семействам крестоцветных, сложноцветных, подвидам женщин и мужчин. Своим посягательством на мир, где живут по законам патриархальных стереотипов, возникших в доисторический период и давно потерявших свой первородный смысл и актуальность, обвиняемые перестали воспринимать своё положение как должное и призывают "посмотреть на весь этот маразм объективно и сломать изжившую себя систему патриархальных ценностей", по-видимому, считая, что их голос равноправен и имеет право звучать и быть услышанным наравне с голосом мужчин! Они требуют отправить т.н. мужской мир на свалку вместе с его патриархальными традициями, законами, правами, образованием, культурой и прочими атрибутами. Обвиняемые называют себя "дрянными девчонками" и выступают против искусственного разделения мира по хромосомному признаку, заявляя, что их не устраивают принятые в обществе социальные психополовые роли и что они отказываются играть в эти игры. Объявив войну таким основам общества, как сексизм, культ сильного мужчины и слабой женщины, пуританство и прочим объективным ограничителям свободы личности с точки зрения половой принадлежности, обозначенные выше личности потребовали свободного выбора пола и отказались от адвоката".

Приложенные к отчёту подрывные материалы названных особ и составили первый "Wargazm", который публикует статьи о методах формирования гендерных (половых) стереотипов, о том, как надо начинать бунт против них, о насилии по отношению к женщинам и о том, что лучшая защита от такого насилия - это нападение, а также рассказывают несколько интересных историй о сексе, кастрации, литературном самопознании, имитации оргазма у мужчин и женщин и прочем. Статьи, призывы, рецензии на кино и музыку, комиксы плюс плакат и менструальный календарь для женщин и мужчин. Если вам уже кажется, что это реклама, вы правы. Да, это, фактически, реклама. Или, как минимум, очень настоятельная рекомендация. "Wargazm" - это путь к не(л)имитированному оргазму.

Попробовать получить "Wargazm" можно по адресу: а.я. 33, Минск, 220134, Беларусь, e-mail: rebelgirls@mail.ru
В России - обращайтесь по адресу "Воли" - volja@nm.ru
или в питерский инфошоп zilonis@newmail.ru

АГРЕССИВНАЯ РЕКЛАМА ИНДИМЕДИИ

На этом месте должен был быть то ли обзор какой-то рок-музыки то ли обзор каких-то ценных книжек, то ли комикс с умным политическим смыслом. Но на самом деле больше всего нам хотелось разместить здесь рекламу сайта

http://russia.indymedia.org

Захотелось – и сделали.

Без Индимедии уже несколько лет немыслимо протестное движение во всём мире. Потому, прежде всего, что это не ещё одно агентство новстей, пусть и не корпоративное, а потому, что это общее пространство всех протестующих, форум, где сообщения в ленте новостей размещают и комментируют сами активисты – без спроса у редакции. То, что движение в СНГ прекрасно обходится без Индимедии, уже два года упорно игнорируя её русскоязычный сайт, означает только то, что это никакое не движение, а сборище амбициозных выскочек из разных партиек и сект, с мозгами, забитыми иерархической ерундой.

Индимедия – не собственность редакции Индимедии. Индимедия – достояние всего движения. Вернее, станет им, когда на пространстве бытования русского языка это самое протестное движение появится.

ЗАПИСИ ЭПОХИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ КАРМЫ

Виктор Пелевин. Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда. Москва, "Эксмо", 2003

Всяких там живых классиков принято при выходе новой книги "пробовать на зуб". Поносить последними словами, - дескать, и автор уж не тот, и годы его не те, и исписался бедолага. Это потом, года три пройдёт, цитаты из той же книги интеллектуалы сделают своим паролем. Когда все пообботрутся и попривыкнут.

Есть такая традиция.

Не знаю, почему. Наверное, от новой книги беспокойства бывает много. А этого наши культурные люди не любят. У них всё, что надо, на полках стоит. Вон вашего Пелевина, к примеру, упаковали красиво и с любовью. А тут он сам, собственной персоной, куда-то выпрыгнул. И чего от него ждать - неизвестно.

Замысловатое заглавие заставляет вспомнить разное - и Уильяма Морриса, и роман Лескова "Некуда". Кроме того, он намекает на основополагающий для Пелевина мотив Пути. Нет-нет, это не образ дороги из "Мёртвых душ", знаменитый по школьным сочинениям (о гоголевской теме - чуть позже). Это – даосский Путь, первоначало мироздания, о котором по определению (точнее, по его принципиальному отсутствию) вообще ничего нельзя сказать. У него нет ни качеств, ни признаков, и **образа** тоже быть не может. Так что Пелевин попал. Все пишущие и поющие поклонники восточных философских учений рано или поздно либо удалялись от свого предмета, либо вступали в неперодолимое противоречие сами с собой. Ибо как выразить то, что по существу своему не подлежит словесному выражению? Пелевин пытается решить эту задачу, особым образом организовав пространство подтекста, сделав **невысказанное** главной канвой книги.

Новый том включает роман "Числа", повесть "Македонская критика французской мысли", стихотворение и несколько рассказов. Большая часть произведений связана общим кругом персонажей, и всю книгу скрепляет единый замысел. Поэтому читать её лучше подряд.

Роман "Числа" не зря посвящён Зигмунду Фрейду и Феликсу Дзержинскому. В нём полно и немилосердно отражена та гремучая и немыслимая смесь карьеризма, зверства, духовных исканий и сексуальных комплексов, которая привычно сопровождает российского человека. На этот раз на писателя могут обидеться люди не только культурные. Тут разные организации упоминаются - "Имущие вместе", например. Или "Эскадроны жизни". От щедрот едкой пелевинской иронии перепало, впрочем, и неким левотворческим кругам. Уж я не знаю там, ДвУРАКовцам или кому-то вроде. Пелевина на политике не зарубает, но равнодушно он мимо неё не проходит. Потому как всем на свете интересуется. И роман "Числа" у него, как всегда, и социальный, и философский, и мистический одновременно. Всё сфокусировано так, что расчленению не поддаётся. При этом интонация автора довольно загадочна. Он, очевидно, не всё время шутит, но не предупреждает, когда именно.

Читая историю довольно интеллектуального (но в границах правдоподобия) нового русского Стёпы Михайлова, так и не понимаешь до конца, что перед тобой. То ли медицински-точное описание шизофрении, то ли всамделишный мистический боевик. И в этом, наверно, тоже есть некий смысл. Заметьте: Пелевин (в отличие от большинства писателей) и не думает условливаться о том, **что** же именно считать реальностью. Потому что перед собой он видит слишком много людей, уверенно принимающих за реальность свои представления (каждый раз абсолютно другие). Над людьми автор издевается вволю - не столько зло, сколько честно.

Меня-то удивляет другое. Искусство стёба, умеренного и неумеренного цинизма и так уже слишком давно остаётся в моде. А вот что поражает - это умение Пелевина внезапно преобразить фарс в подлинную трагедию. Он вправду сопереживает и Стёпе, и Ослику Семь Центов, и Кике - герою "Македонской критики...", словно вывернувшему наизнанку коллизию "Мёртвых душ". Кика всерьёз уверовал, что в денежных потоках воплощаются души умерших людей, чей труд стал когда-то экономической основой этих потоков. Картина действительно жуткая: "Человек, наделённый способностью к духовному зрению, увидит гулаговских зэков в рваных ватниках, которые катят свои тачки по деловым кварталам мировых столиц и беззубо скалятся из витрин дорогих магазинов..." Это - о капиталах, вывезенных из России.

Что бы ни сказали культурные люди, кое-что и меня напрягает. В "Чапаеве и Пустоте", помимо философии мироздания, была ещё и широкая социальная панорама Москвы 90-х, была живая её атмосфера. В новом же томе действуют сплошь новые русские и ФСБшники. Буржуев, правда, Пелевин и разит не в бровь, а в пах. И даёт понять, что какая-то неведомая жизнь течёт за пределами их мира. Эта неведомая жизнь выплывает в сюжет лишь дважды: в мимолётной и беглой кртинке из жизни московского вуза и в образе странноватого буддиста-алконавта в поезде. Но ведь и то, и другое - из "прежнего" Пелевина. Хотелось бы надеяться, что классовая однородность персонажей - лишь часть особого творческого замысла, а не результат смещения перспективы авторского зрения.

А ополчается Пелевин не на один общественный строй - на весь миропорядок, ощущаемый как тюрьма. А потом герой рассказа "Запись о поиске ветра" внимательно вглядывается в себя и видит вдруг, что тюрьмы - нет. Её стены неспособны его удержать.

Терваган

ТЕРМИНАТОР 3: К СОЖАЛЕНИЮ, НЕ ПОСЛЕДНИЙ

ТЕРМИНАТОР 3: Восстание машин

Я думаю, кино это знают все, так что нет смысла пересказывать сюжет и вспоминать боевые да ранние подвиги Терминатора и его младшего друга. Как по мне, так вообще нет смысла вспоминать весь этот фильм. Как не было смысла его в принципе и снимать. Но это не так страшно. Гораздо страшнее, что будет ещё и продолжение: **Терминатор 4**. Скорее всего, под названием: **Продолжение восстания машин**.

Фильм я посмотрела случайно - в тот день мне явно не везло. Полтора часа испытаний закончились минутным утешением в конце фильма. Восстание машин состоялось, люди повержены. Главный герой и героиня (Джон и Кэтрин) стоят в заброшенном президентском бункере, мигают какие-то кнопочки, со всего мира несутся голоса испуганных людей: "На нас напали. Есть кто живой? Что будем делать?" Голоса соединяются, что-то друг другу кричат, и среди всеобщего хаоса вдруг кто-то требовательно спрашивает: "Кто у нас главный?".

Он - с огромными детскими глазами. В них боль от принятия решения. Она - мужественная, похожая на Рипли из "Чужих". В её глазах сочувствие, упрямая решимость бороться до конца, явно позаимствованое выражение лица с плакатов о революционерках. Она кладёт ему на руку свою ладонь, он медленно её сжимает, наклоняется к микрофону и торжественно произносит: "Я - главный". Конец фильма.

В зале - истерика. Явно мажорная молодёжь, давясь недоеденным попкорном, выпадает из кресел. Хохочут все, даже моя соседка - солидная матрона лет пятидесяти. Действительно смешно. Почти десять минут финала нас подготавливают к единственно важной фразе всего фильма. Кто-то кричит на весь зал: "Если меня спросят на работе, кто здесь главный, придётся сказать правду - Джон Коннор!"

Да уж, как говорится: "Над кем смеётесь? Над собой смеётесь!"

Я как-то поводов для смеха не увидела. Конечно, в квазимодском виде, но откровенно нам показали нас же. Мы не можем жить без кого-то главного. Он нам необходим, чтобы мы могли за ним пойти, на него переложить всю ответственность за наши жизни, на него равняться и его же полюбовно поругивать. Никак нельзя без вождя народу, об этом раскасывает кино, к этому ведёт зрителей через дебри непонятных диалогов, некачественных взрывов и подуставшего Терминатора.

Терминатор выглядит плохо. Очень плохо. Он явно не напрягается, чтобы придать своему лицу бесмысленное выражение, какие могут быть мысли у машины? Терминатор - колоритный персонаж. Он с таким упорством толкает Коннора к Лидерству, как говорится, с помощью кулака лоббирует его интересы. Как только будущий мессия собирается дать дёру, Терминатор обязательно вмешивается в процесс малодушия - это ж твой крест, от судьбы не убежишь.

Так же как народу нельзя без вождя, вождю нельзя без женщины. Тут Терминатор умудряется силой гнать Коннора в рай, обясняя ему, что Кэтрин будет его главной соратницей, родит ему детей, между родами будет стрелять из автоматов и помогать мужу бороться за свободу. Ну просто Ленин и Крупская. Джон явно не сразу понимает, что железный друг, как всегда, прав. Он вообще в течение фильма не понимает ничего, его несут в Лидерство через фильм, как драгоценность.

Кэтрин, как и положено будущей спутнице Вождя, понимает, что тот ничего не понимает, поэтому не переживает. Чего с него взять-то, мужик!

Единственная достопримечательность фильма - Робот-барышня. Она очень красива. Больше не знаю что о ней сказать.

Как больше не знаю, что ещё можно сказать о фильме? Это не кибер-панк, а скорее гипер-глупость в визуальном виде. Зато я всё поняла про спасение мира!

Концепция проста: ты не спасёшь мир, если:

1. Ты не мужчина.
2. У тебя нет "железного друга". Не обязательно конкретно из металла.
3. Нет любимой женщины, готовой спасать мир вместе с тобой.
4. Ты сомневаешься в необходимости Вождя.

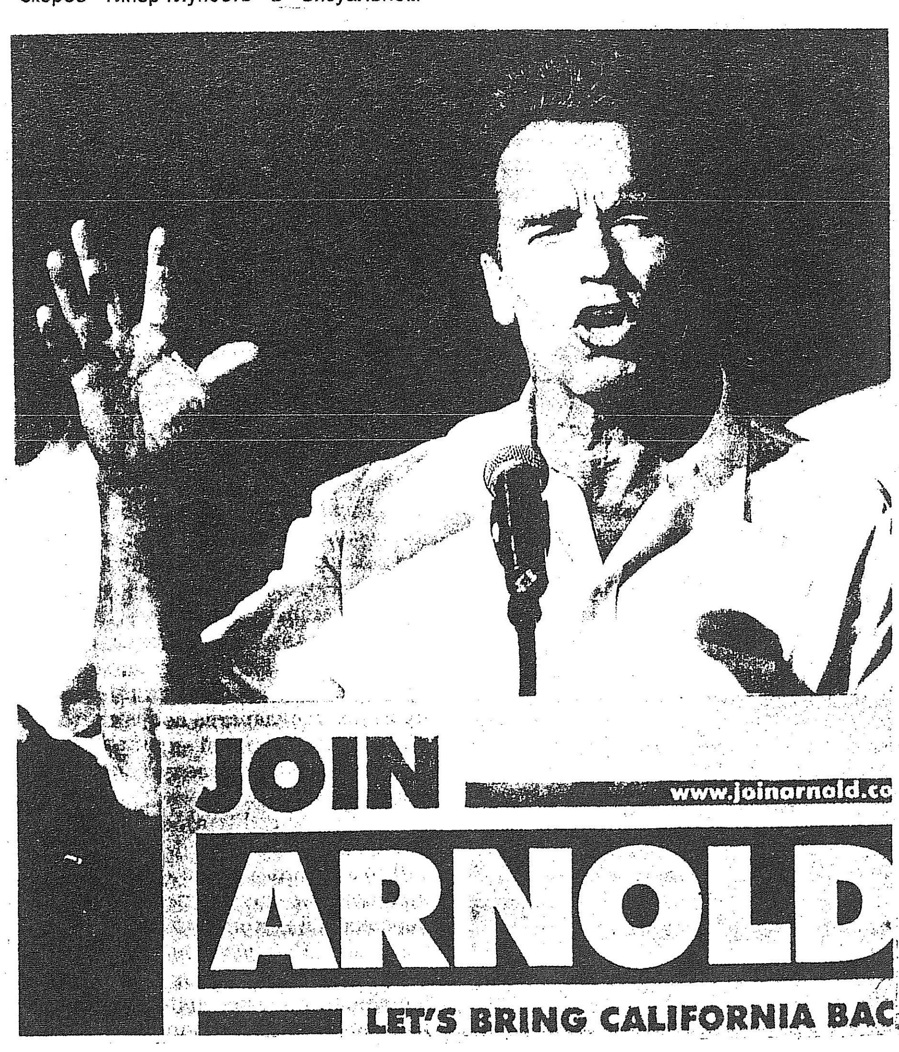
На таких фильмах растёт молодёжь. Чтобы, когда детки вырастут, то понимали, что порядок в мире давно установлен, изменению не подлежит, а если ты в этом сомневаешься, тогда ты категорически не прав.

Правда, ещё парочка подобных фильмов, и сомневаться будет некому.

Так что хорошо, что люди ещё смеются, когда слышат с экрана: "Я - главный!"

Кстати, если вводят ценз "детям до 18" на фильмы о сексе и насилии, то могли бы под эту категорию и "Терминатор 3" подвести. Глупость - это тоже насилие.

Оксана ЛИФЕР

ОБ ИСКУССТВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЯЗЫКА ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Обзор CD: ADAMKUS IR IEVA. Green Demo
D.I.Y. PIZDANOGA Rec., 2002 m. All human rights reserved

Человек, изображённый на обложке - президент Литвы Адамкус. Игра слов в названии и игра смыслов вокруг всех прав, "которые сохранены", ещё до прослушивания наводит на мысли о панк-роке. Это как если увидишь человека с дрэдами - значит, растаман, увидишь человека с комсомольским значком - значит комсомолец, а увидишь президента на обложке - значит, либо подобострастничают (хорошее слово получилось, на "развратничают" похоже - в данном контексте это практически синонимы), либо издеваются. Так примерно я умничал про себя, когда Чекушка подогнала мне диск "Адамкуса и Евы", сказав, что вот, мол, привезла из антиграничного лагеря, литовская группа, послушай.

Вскрытие компакта с ксерокопированной двухстраничной обложкой показало два лица истины, одно в мою пользу, другое - нет. Это действительно панк или почти панк (несколько песен отчётливо отдают чечёткой), но при этом - никакой издёвки. Вместо издёвки - политический протест и прямые политические обвинения. "Опять 25", - скажет благоразумный читатель, - "Это всё про политику или про искусство? Сколько можно?" - "Сколько нужно", - прерву я благоразумного читателя и посоветую посмотреть телевизор. Что, разве нету повода для протеста?!... Да что там телевизор! У одного моего знакомного не было телевизора, он его пропил за ненадобностью, так он просто по утрам с бодуна на прохожих смотрел, спешащих на работу - и всё понимал про эту реальность. К середине дня он формулировал протест, а к вечеру - топил его в водяре. И всё потому, что не мог выражать свой протест политически, не умел адекватно делать его предметом публичной сферы. А ведь как сформулировали ещё лет 80 назад умные люди, "личное - это тоже политическое". В Берлине, столице Европы, эту разумную фразочку той зимой городской муниципалитет даже на трамвайных остановках вывешивал, вместе с портретом авторессы, и только у нас, в бывшей стране советов (а теперь - стране баранов) даже прогрессивные элементы никак не просекут, в чём тут фишка. Ладно, оставим на время прогрессивных людей в надежде на просекновение, а сами вернёмся к искусству и сопровождающим его смыслам.

Чем ещё, как не искусством, является фраза:

если все плывут по течению,
значит, это канализация

выдернутая мною из песни "Манифест" прямо вместе с контекстом :)

Или такое вот, оттуда же:

у меня нету национальности
есть язык, на котором разговариваю

Очень трезво и внятно сформулирована философско-политическая позиция. И пусть это выглядит как эпатаж, но действительно - за национальность часто бывает стыдно, а вот за язык - никогда. Кстати, группа литовская, а 13 треков из 20-ти - на русском языке. Теперь, говорят, Блудик (гитара, вокал) перебрался в Кройцберг, куда все последние десятилетия как помпой накачивали людей разных национальностей. В итоге здесь теперь есть турецкие вывески (например, кафе "Durak" - никак не возьму в толк, что это означает), но нет расовых чисток и гражданской войны, как в нашей стране. А всё потому, что немцы один раз по-крупному накололись с выяснением того, кто какой национальности - более девяти миллионов немецкоязычных людей отдали свои жизни за это извращённое любопытство тогдашнего немецкого правительства, пришедшего к власти, кстати сказать, демократическим путём - после победы на ноябрьских выборах 1932 года. Правда, получив "мандат народного доверия", партия большинства решила больше не играть в эту ненадёжную рулетку с голосованиями и организовала политическую истерию и травлю своих врагов сначала в СМИ, а затем и непосредственным образом - путём облав, чрезвычайных законов и заключения в концлагеря. Этот процесс, этот путь от демократии до диктатуры занял всего около шести месяцев... И, простите за банальность, всё это вам, спустя 70 лет, ничего не напоминает?

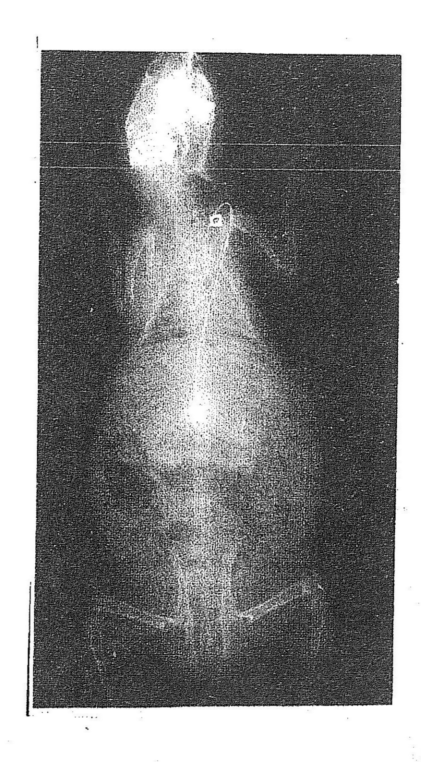
Надо ли всё ещё об искусстве? Надо? Пожалуйста, на том же примере. Сказать:

у меня нету национальности
есть язык, на котором разговариваю

- это и есть искусство, самое высокое искус-ство из всех возможных, искусство думать своей головой, а не телевизором. Вывод неизвестного мне автора текста (никак не могу забить стрелку для выяснения необходимых подробностей) не просто парадоксален, как кажется на первый взгляд, и совсем не глуп, как кажется на первый взгляд ещё быстрее. Этот вывод вполне адекватен и своевременен. Сам я давно уже на вопрос о национальности отвечаю: "Москвич", но теперь, послушав "Адамкуса и Еву", начинаю понимать, что, может быть, и это слишком? Так, сейчас, в ноябре 2002-го, мне стыдно за мою национальность, что не нашлось человека в Москве или в Питере, кто пропел бы такое. Но мне радостно от того, что эти слова сказаны на моём родном русском языке и я могу повторить их и пояснить их смысл и значение всем желающим.

Надо ли говорить дальше, я не знаю. Направлять "Адамкуса с Евой" в один из загонов, в которых проживают те или иные разновидности панка, мне откровенно не хочется. Скажу, что сыграно сыро, что над речетативом ещё надо поработать - либо в сторону чёткой дикции, либо в сторону большей распевности, либо, что лучше, в обе стороны сразу. Скажу, что названия песен "Раб", "История мира - история войн", "Замкнутый круг", "Ёбаное НАТО" вполне отражают их содержание и, по мне, не требуют комментария. Скажу, что очень тревожусь за свою страну, в которой петь такое по-русски боятся и очень рад, что есть другие страны, в которых всё-таки поют такое по-русски группы вроде финского "Колеса Дхармы", белорусской "Contra La Contra" и литовской (немецкой?) "Adamkus Ir Ieva". Спасают честь языка, без базара.

Влад ТУПИКИН, специально для РокмЬюзик.Ру
впервые опубликовано на сайте http://www.rockmusic.ru

НОВАЯ ПЕРИОДИКА

Здесь обозреваются далеко не все самиздатские и альтернативные издания, вышедшие летом-осенью 2003 года, а просто те, которые попали к нам в редакцию. Те, кто не нашёл здесь рецензий на свои газеты/журналы – присылайте на обмен, расскажем о вас в следующих обзорах, либо, если вы их уже присылали - не стесняйтесь, напомните о себе (склероз - дело наживное).

АВТОНОМ #20
24 стр. А-4, май 2003
Майский номер "Автонома" вышел в сентябре из-за проблем, устроенных редактору правонарушительными органами: тов. Кабанос сейчас находится под следствием. Логично было бы ожидать листовки-вкладыша в каждом экзе. "Автонома" с описанием дела и призывом помочь, но этого нет. Будем надеяться, "Автономное действие" позаботится о Кабаносе и его подельниках и не даст им пропасть. Все, кто хочет принять участие в этой работе, ищите контакты на http//www.avtonom.org или по адресу редакции. В 20-м номере "Автонома", как всегда в последнее время, куча текстов о борьбе с империализмом во всём мире. Масса мелких заметок, читать которые трудно из-за особенностей вёрстки и специфического, "барабанного" стиля изложения. Барабанщики, собственно, изображены и на обложке. Те, кто любят долбить и быть долбимыми, могут получить "Автоном" по почте за 16 рублей, обратившись в редакцию.
адрес: 350001, Краснодар, а.я. 3472, e-mail: avtonom@avtonom.org

АНАРХ АКБАР #1
20 стр. А-4, июнь-июль 2003
Первый номер, по идее, надо хвалить. Размышляя, за что хвалить, обнаружил, что почти весь журнал состоит из перепечаток, причём почти без указания источников. Использованы материалы "Воли", "Чёрной звезды", "Нового света" и др. Пётр Кропоткин, Боб Блэк, Джон Зерзан, "Практика вольных путешествий" А.Кротова, "Банда" П.Рауша... Придумал! Придумал, за что похвалить: на того, кто не знаком с этими, ставшими чуть ли не классическими на русскоязычном пространстве текстами, подобная подборка должна произвести неплохое впечатление. Пожелание: побольше бы своих материалов, своих, украинских/постсоветских, проблем и своих мыслей о том, как их решать.
адрес: Украина, Сумы, 40030 (главпочтамт), а.я. 131, e-mail: anarch_akbar@inbox.ru

ЖУРНАЛ ГРУППЫ "ЭКОЗАЩИТА!" #24
44 стр. А-4, весна-лето 2003
В этом номере традиционно много антиатомных материалов, а также специальная вкладка, посвящённая протестам против разработки нефтяного месторождения Д6 на шельфе Балтийского моря, в заповедной зоне России и Литвы. Помимо экологических, авторов и редакторов журнала волнуют и общественные проблемы: демократия и управление современным обществом, война в Ираке, место порнографии в массовом сознании. В номере также интервью Курта Воннегута - о русской литературе, войне с фашизмом, Красной Армии, Чечне, засилье телевидения и о том, что человек, возможно, - тупиковая ветвь эволюции.
адрес: 236000, Россия, Калининград, а.я. 1477, Экозащита!, e-mail: ecodefense@ecodefense.ru

СИБИРСКИЙ ТРАКТ #8
40 стр. А-5, без даты.
Очень скупое оформление и очень хорошие тексты. Экзистенция: размышления о жизни, спровоцированные попаданием брызг расплавленного металла в глаз редактора (производственная травма в заводской котельной, по месту основной работы). Антропология: текст Сергея Болотова "Почему я не русофоб?", начинающийся словами: "Нельзя ненавидеть то, чего нет - и никогда не было". Политология: "Русский национализм: предшественники и перспективы" Анны Шеховой. Практика: опыт срыва фашистского концерта в Иркутске. Круг чтения: вопреки самиздатскому обыкновению, обзор самиздата в "Сибирском тракте" – отдельный литературный жанр, отдельное удовольствие для глаз и коры головного мозга. Журнал не очень тиражный. И выходит редко. И в многочисленные "дистро" не попадает. Но вы пишите редактору, может и обрящете.
адрес: 664007, Иркутск, до востребования, Скращук Владимир В., e-mail: u262225@rambler.ru

DON'T PANIC! #3
24 стр. А-5, без даты
Ура! Наконец-то! Пионер белорусского панк-самиздата, долгожданный "Донт пэник!". Этот номер вышел спустя почти три года после второго и - сплитом (то есть под одной обложкой) с "Ксеротикой" #17. Что мог накопить панковский журнал за три года? Правильно - много-много рецензий. Здесь их 81 на аудиозаписи и 119 - на бумажный самиздат. Если не главное, то второе по важности в этих рецензиях то, что указаны адреса - с группами и самиздатчиками можно связаться, если возник интерес после прочтения пяти строчек рецензии. Кроме рецензий в номере - интервью с Эдом Киреевым, издателем "Play Hooky!", первого в России панк-журнала новой волны, критика политики США устами американца Дэвида Джейкоба, обзор панк-сцены Киева и Украины, интервью с греческим анархо-панк-активистом Илиассом Диамессиосом, а также с БОИ, вокалистом группы "Agressive Dog Attack".
адрес: Игорь Коник, а.я. 205, Минск 220107, Беларусь, e-mail: konyk@hotbox.ru
скоро этот номер "Don't Panic!" будет доступен по адресу "Воли"

WARGAZM #1
32 стр. А-4, без даты
Подробно об этом журнале, издающемся "группой женских уродов" из Минска, рассказано на 15-й странице этого номера "Воли". Здесь скажем лишь, что тексты "Воргазма" написаны довольно легко и доходчиво, но при этом не тупо. Никакой абстрактной "борьбы с империализмом", только конкретная борьба за равноправие и взаимоуважение мужчин и женщин. Полиграфическое исполнение - великолепное.
адрес: а.я. 33, 220134, Минск, Беларусь, e-mail: rebelgirls@mail.ru

XEROTIKA #16
20 стр. А-5, апрель 2003
Апрельская "Ксеротика" более менее пошла в люди только летом, а первый большой тираж готовится одновременно с этим выпуском "Воли". Увы, один из самых достойных русскоязычных панковских журналов не имеет хорошей материальной базы. В номере: переводное интервью с берлинской польской панк-группой "Trompka Pompka" (фанаты, обломайтесь - фотографий супер-девушки Антенны тут нет, зато есть её мысли, свидетельствующие о том, что самое важное у Антенны - в голове, а не на голове, как, возможно, некоторые неправильно думали), размышления о том, можно ли быть панком в 27 (хе-хе, кто больше - можно ли быть панком в 38? - прим. В.Т.), размышления о соотнесении панка и политики, а также всякие другие размышления, глубокие, лирические, парадоксальные. "Ксеротика" - журнал размышлений, журнал для размышлений. Тем и ценна.
e-mail: xerotika@newmail.ru
много экземпляров "Ксеротики" скоро будут доступны по адресу "Воли"

XEROTIKA #17
20 стр. А-4, без даты.
Без даты - это считайте, сентябрь-2003, сведения надёжные. Сплит с "Донт Пэник" (см. выше).
Шикарное интервью с зин-мэйкершей Дианой из Феникса, Аризона, США, издательницей маленького самиздатского журнала "Brutally Morbid Axe of Satan" с подзаголовком "анти-зин" плюс несколько перепечаток из "BMAOS". Это единственный здесь большой шматок/блок текста, остальное - по абзацу, по пол-абзаца (а как это?? - В.Т.), перемежается с замечательными гриновскими картинками (своими, а не похищенными), мыслями, сентенциями (а это чё?? - В.Т.), полусентенциями (по comment - В.Т.)... Всё это можно читать в разбивку, но лучше читать подряд - тогда попадаешь на ту же волну, входишь в резонанс и хочется, восхищаясь Грином, - творить, выдумывать, пробовать...
e-mail: xerotika@newmail.ru
много экземпляров "Ксеротики" скоро будут доступны по адресу "Воли"

обозревал самиздат Влад ТУПИКИН

воля
международная анархическая газета
номер 17, октябрь 2003
http://volja.nm.ru
пишите письма:
volja@nm.ru
obschtschina@pisem.net
или: 117208, россия, москва, м-208, а/я 80,
тупикину владлену александровичу